КП 135
А 52
Алуф А.
Професс. движение в России...
1925

В ПОМОЩЬ ПРОФПРОПАГАНДИСТУ

П
55
59

А. АЛУФ

331.88(47)(02)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

(От перехода к новым задачам до VI с'езда профсоюзов)

Пособие для лекторов и кружков профдвижения.

43276
16

Составлено по заданиям Культотдела ВЦСПС

ИЗДАТЕЛЬСТВО :: ВЦСПС :: МОСКВА
1925

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ
НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

КП
135
А-52
инв № 43276/16

ЛЕКЦИЯ I.

Новая экономическая политика и профсоюзы.

Основным условием, определяющим характер и формы профессионального движения в каждый данный момент, является состояние народного хозяйства и существующие в данный момент хозяйственные отношения. Новая экономическая политика, к которой советские республики перешли в начале 1921 года, вызвала ряд изменений в существовавших до того, в эпоху военного коммунизма, хозяйственных отношениях. Изменения эти заключались прежде всего в том, что государство допустило и легализовало существование частно-хозяйственных предприятий наряду с государственными, и что оно восстановило вольный рынок сбыта продукции сельского хозяйства и промышленности, оставив за собой в области внутренней торговли лишь общее регулирование. При этих условиях государственной промы-

шленности предстояло вступить в полосу напряженной и трудной борьбы с частным предпринимателем за господство на рынке сбыта, а в тех отраслях промышленности, где частная конкуренция была не опасна (тяжелая индустрия, нефть, уголь), предстояло увязать организацию производства, производительность труда и другие факторы, влияющие на цены изделий, с устанавливаемыми на вольном рынке ценами на сельско-хозяйственные продукты во избежание расхождения этих цен и образования „ножниц".

Все эти обстоятельства вызвали необходимость соответственного изменения задач профессиональных союзов. В эпоху военного коммунизма союзы ставили перед собой основную задачу—организацию производства на основе единого государственного хозяйственного плана. В этом плане обе части—издержки производства (заработная плата и др.) и результаты производства (производительность труда)—должны были быть точно увязаны, и к этому в сущности сводилась вся задача государства и союзов. В условиях новой экономической политики, когда от единого централизованного государственного плана пришлось отказаться и когда государственные предприятия начали переводиться на

хозрасчет, перед союзами встала задача—удержать равновесие между требованиями рынка к снижению издержек производства и между необходимостью расходования рабочей силы таким образом, чтобы последняя не растрачивалась сверх меры и чтобы для нее были созданы условия постоянного нарастания. Отсюда вытекала первая и основная задача союзов, выдвинувшаяся в условиях новой экономической политики,—направить главное свое внимание на улучшение труда и быта рабочих, одновременно несколько разгрузившись от мелочей хозяйственно-экономической работы.

Общее отношение профсоюзов к государственной промышленности, после перехода на новую экономическую политику и перевода промышленности на хозрасчет, конечно, не изменилось. Как в условиях военного коммунизма, так и в условиях новой экономической политики союзы имели перед собой основную классовую цель—укрепление государственной промышленности, являющейся основой советской власти и элементом социализма в переходное от капитализма к социализму время. В связи с новой экономической политикой не получилось противоположности интересов профсоюзов и хозорганов, подобно тому, как это имеет место в капита-

листических странах в отношении союзов к частным и государственно-капиталистическим предприятиям, ибо советский хозорган есть орган не другого, а того же рабочего класса, выполняющий определенные поручения в данной области работы. Между союзами и хозорганами в новых условиях создалось лишь размежевание функций: хозорганам отведена была область непосредственного хозяйствования и борьбы за господство на рынке сбыта, профсоюзам —область регулирования и улучшения труда и быта рабочих и содействия лучшей организации производства путем вовлечения в эту работу широких рабочих масс.

Наряду с этой основной задачей перед профсоюзами встала задача лучшего охвата рабочих масс и более глубокого обслуживания их нужд. В эпоху военного коммунизма союзы не имели возможности тратить много сил на непосредственное укрепление своих организаций. Хотя они тогда были уже массовыми организациями, вовлекшими в свой состав весь рабочий класс, они фактически представляли полуформальные об'единения, поскольку большинство членов союзов не имело никаких признаков состояния в союзе, членство фактически было обязательным, а взимание членского взноса производилось

путем обязательных вычетов из заработной платы конторой предприятия.

Трудности, вставшие перед рабочим классом в связи с новой экономической политикой и допущением частного капитала, требовали максимальной сплоченности рабочих масс и укрепления союзных организаций. Для этого союзам необходимо было повести настойчивую систематическую работу по повышению самодеятельности рабочих масс и по максимальному вовлечению их в союзные интересы. Это составляло важнейшую задачу союзов в новых условиях.

Таким образом, в условиях новой экономической политики перед профсоюзами встали следующие основные задачи:

а) центр внимания направить на улучшение условий труда и быта рабочих.

б) в хозяйственно-экономической области сосредоточить свою работу на основных плановых вопросах производства и на вовлечении рабочих масс в производственные интересы.

в) укрепить свои организации, углубив охват рабочих масс и обслуживание их нужд.

Оформление новых задач союзов. II Пленум ВЦСПС.

Указанные задачи были осознаны профессиональными союзами далеко не сразу после перехода на новую экономическую политику. Потребовался ряд месяцев, пока они получили подробное и ясное оформление. В течение же этого времени профсоюзы продолжали двигаться по старому пути.

В этом отношении особенно важное значение имел IV с'езд профессиональных союзов, состоявшийся 18—25 мая 1921 года. Основные мероприятия по переходу на новую экономическую политику были, как известно, намечены и проведены руководящими органами коммунистической партии и советской власти в начале апреля 21 года. Следовательно, IV с'езд профсоюзов, состоявшийся спустя полтора месяца после этого, уже имел дело с новым направлением в экономической политике страны.

Однако, влияние новых условий на характер и формы профдвижения проявилось к этому времени еще не настолько сильно, чтобы вызвать изменение курса профдвижения. С'езд остался на прежних

позициях в профдвижении и их даже еще более углубил.

Это выразилось в особенности по двум вопросам: о заработной плате и об организационном строительстве союзов. Новая экономическая политика, как мы это дальше увидим, вызвала необходимость отказа союзов от жесткого нормирования заработной платы и обусловила переход на регулирование заработной платы путем соглашений и договоров. IV с'езд не стал, однако, на эту позицию и еще более усилил прежний порядок, создав более жесткие, чем ранее, условия нормирования зарплаты. То же случилось и с организационным строительством союзов. Признав, что „переход на хозяйственное строительство и изменение экономической политики советской власти, выразившееся в продналоге, с вытекающими отсюда следствиями—кооперация, развитие мелкой промышленности, упрощение структуры и методов хозяйственного управления" (из резолюции с'езда),—диктует профсоюзам необходимость приспособления организационного строительства к указанным задачам, IV с'езд не принял новой линии в организационном строении, а усилил прежнее направление в сторону постепенного перенесения всех союзных функций в меж-

союзные об'единения. Новые задачи, вставшие перед союзами в связи с новой экономической политикой, требовали, главным образом, усиления отдельных производственных союзов и соответственного ограничения функций межсоюзных об'единений, IV с'езд же признал, что „общий ход развития российского профдвижения ясно определяет наметившуюся тенденцию в организационном развитии профсоюзов в сторону все большей концентрации работы производственных союзов в центре и на местах в межсоюзных об'единениях и постепенного превращения, таким образом, последних в единый союз с производственными секциями". Хотя с'езд признал необходимым соблюдение осторожности и постепенности в проведении этой линии, последняя все же проводилась достаточно настойчиво и энергично, что создавало все большее расхождение между создавшимися в стране новыми хозяйственными отношениями и направлением работы профсоюзов.

Давление новых экономических условий на линию, намеченную IV с'ездом профсоюзов, сказалось очень скоро. Оно выявилось, прежде всего, в области заработной платы. По мере того, как отдельные предприятия снимались с государственного содержания и переводились на самоокупае-

мость и хозрасчет, союзам приходилось применять к ним новые формы регулирования заработной платы, ибо прежние формы основывались целиком на централизованном и плановом государственном снабжении и предусматривали снабжение рабочих (преимущественно натуральное) не за счет ресурсов данного предприятия, а за счет обще-государственных средств. Новые формы организации промышленности заставили союзы уже в июле 1921 г., т.-е. спустя три месяца после IV с'езда, перейти в отдельных крупнейших и хорошо обеспеченных предприятиях на коллективные договоры, а в ноябре уже был утвержден коллективный договор целой отрасли промышленности определенного района (Северолес - с соответствующим союзом (деревообделочников).

Окончательное оформление новые задачи союзов получили на Пленуме ВЦСПС 16—19 февраля 1922 г., служащем поэтому пограничным этапом между старым и новым направлением в профдвижении. Новые задачи коснулись всех сторон деятельности союзов. В области заработной платы союзы отказались от прежних форм нормирования заработной платы, проводившихся союзами в обязательно - государственном порядке, при возложении на них соответ-

ствующих государственных функций, и признали необходимым перейти на систему коллективных договоров. В экономической работе союзы отказались от непосредственного вмешательства в ход производства и от принципа равной стороны в деле формирования заводоуправлений и прочих органов управления промышленностью. Экономработу союзы признали необходимым сосредоточить на участии в работе плановых государственных органов, на разработке производственных программ и на деловом подборе кандидатов на руководящие хозяйственные должности с представлением окончательного решения вопроса хозоргану. В организационной работе союзами было взято направление на представление большей самостоятельности, инициативы и самодеятельности отдельным профорганизациям сверху до низу и на укрепление отдельных производственных союзов с одновременным сжатием функций межсоюзных об'единений. Тогда же были намечены изменения в системе союзного членства, отказ от обязательного членства и переход на вступление в союз в индивидуальном порядке или по постановлению общего собрания, имеющему обязательную силу для всех работающих на предприятии.

Февральский Пленум ВЦСПС дал основную программу работы союзов в условиях новой экономической политики. К некоторым вопросам Пленум подходил крайне осторожно, что вызывалось опасением внесения расстройства в союзные организации в переходное от старых задач к новым время. Только этим, например, можно об'яснить категорическое постановление Пленума о замене не желающих подчиняться решению большинства общего собрания о вступлении в союз безработными членами союзов, отсутствие в директивах Пленума ясного указания о добровольном характере союзного членства, а также весьма осторожное отношение Пленума к вопросу об индивидуальном внесении членского взноса, которое признано необходимым практиковать „по мере фактического перехода союзов на новые принципы работы и усвоения членами союзов необходимости вступления в союз".

Линия работы союзов в условиях новой экономической политики, установленная указанным Пленумом ВЦСПС, в соответствии с директивами ЦК РКП(б), в дальнейшем целиком себя оправдала и привела к оживлению работы союзов, усилению связи их с массами и общему укреплению союзных организаций. По ряду вопросов

пришлось впоследствии итти гораздо дальше, чем было намечено в этот первый момент оформления новых задач союзов (добровольное членство), по другим вопросам пришлось делать дополнения и коррективы (экономработа работа в области взаим помощи), но основное направление оказалось жизненным и правильным, и оно остается руководящим в деятельности союзов до сих пор.

V с'езд профсоюзов.

Дальнейшее углубление и уточнение новые задачи союзов получили на V Всероссийском с'езде профсоюзов, состоявшемся 17—22 сентября 1922 г. С'езду пришлось прежде всего выровнить те уклоны которые выявились в практической работе союзов в связи с переходом на новые задачи союзов. Одним из таких уклонов явилась попытка нарушить самый принцип производственного строения союзов. Переход на добровольное членство некоторые работники пытались толковать, как свободу состояния в любом союзе по личному выбору, при чем были конкретные попытки создания организаций непроизводственного типа. В других случаях наблю-

дались попытки дробления крупных производственных об'единений на мелкие союзы. С'езд решительно осудил все подобные уклоны, признав, что своеобразие организационных форм и структуры союзных органов, в зависимости от их роли в общегосударственной экономике и от характера деятельности членов данного союза, ни в коем случае не может нарушать основные принципы строения союзов по производству и не должно выливаться в дробление крупных об'единений на мелкие, слабые союзы.

Не всегда правильное понимание встречала также линия на усиление местных союзных организаций и на отмену мелкой опеки над ними со стороны центров профдвижения. Во многих случаях это было понято, как отказ от всякого централизма в профдвижении и как переход к федерализму с соответствующим ослаблением единого руководства профдвижением и нарушением единого организационного плана строения союзов. С'езд решительно осудил этот уклон и дал ясные указания о том, по какой линии должна в дальнейшем итти централизация профдвижения. Учитывая, что новая экономическая политика неодинаково влияет на отдельные союзы, вследствие чего создается разнообразие

в общей тактике профсоюзов в деле защиты интересов их членов, с'езд подтвердил необходимость централизации общего союзного руководства по линии всероссийских профессиональных об'единений.

Этим самым был дан ответ и на второй очень важный вопрос — о функциях отдельных союзов и межсоюзных об'единений. В новых условиях вся тяжесть работы ложилась на отдельные производственные союзы, центры которых должны были осуществлять полное руководство в своей области. Это, однако, не меняло основного значения межсоюзных об'единений, которые и в новых условиях имели своей задачей руководство и контроль за деятельностью союзных организаций в данном месте и согласование интересов отдельных союзов с интересами всех профсоюзов данной территории и с общеклассовыми интересами пролетариата.

В области заработной платы и коллективных договоров к моменту с'езда выдвинулось несколько весьма важных принципиальных вопросов, имевших огромное значение для дальнейшего развития союзов. Уже в первые моменты перехода союзов на регулирование заработной платы путем коллективных договоров оказалось, что лучшее положение создалось для рабо-

чих легкой промышленности, так как последняя имела возможность более быстрого сбыта своей продукции и меньше нуждалась в оборотных средствах. В течение короткого времени рабочие отдельных предприятий легкой индустрии обогнали в своей заработной плате всех остальных рабочих в полтора-два раза. При этом в наиболее неблагоприятном положении оказались как раз рабочие тяжелой индустрии и транспорта, имеющие для советского государства и для экономики страны довлеющее значение. Эти отрасли промышленности были оставлены на госснабжении, государство же не имело достаточно оборотных средств, чтобы снабдить ими эти предприятия. Поэтому в то время, как легкая промышленность постепенно оправлялась, накопляла оборотные средства и увеличивала заработную плату занятым в ней рабочим, тяжелая индустрия и транспорт временно оставались в прежнем положении или оправлялись весьма медленно. Несмотря на всю ненормальность такого положения, оно было неизбежно, и союзы принуждены были отвергнуть линию на принудительное уравнение заработной платы в различных отраслях промышленности, выдвигавшуюся тогда некоторыми союзами. Такое уравнение могло бы лишь привести к развалу

тех предприятий, которые начали оживать, не принося или принося лишь очень незначительную помощь всей остальной промышленности. Задача стояла большая и сложная — о лучшей увязке различных отраслей промышленности в порядке общегосударственного руководства, но последняя могла быть разрешена только в процессе развития и оздоровления промышленности, а не путем принудительного уравнения издержек производства.

Союзы точно так же отклонили идею декретирования обязательности коллективных договоров, выдвигавшуюся тогда рядом работников. Нетрудно видеть, что декретирование коллективных договоров есть то же принудительное нормирование заработной платы через посредство профсоюзов, которое проводилось в эпоху военного коммунизма. Делая обязательным заключение коллективных договоров для государственных предприятий, государство, очевидно, должно дать также средства на покрытие обязательств по этим договорам, т. е. оно должно вернуться к прежнему государственному снабжению. Совершенно другие условия создаются, когда заключение договора является для хозоргана необязательным и когда оно происходит по соглашению его с союзом. Согласие

на договор и размер обязательств зависит в этом случае исключительно от рессурсов хозоргана. Это дает возможность союзу постепенно добиваться лучших условий для отдельных групп рабочих, по мере нарастания рессурсов и улучшения общего хозяйственного состояния страны. Обязательность коллективных договоров имела еще то отрицательное значение, что она неизбежно должна была привести к ослаблению активности и самодеятельности, выявляющихся при заключении коллективных договоров со стороны широких рабочих масс.

В связи с переходом на коллективные договоры и с необходимостью установления устойчивого мерила заработной платы, обеспечивающего реальность ее, союзы признали нежелательным сохранение прежних форм натуральной или смешанной заработной платы и поставили своей ближайшей задачей переход целиком на денежную форму заработной платы. При этом, одновременно должна была быть установлена твердая единица исчисления заработной платы, гарантирующая последнюю от колебания рыночных цен. Это привело к возникновению в дальнейшем условного товарного рубля, который вплоть до денежной реформы служил основой для исчисления заработной платы.

После установления новых задач союзов на втором Пленуме ВЦСПС на практике получились некоторые неясности в вопросе о стачках и о допустимости их в государственных предприятиях. V с'езд уточнил этот вопрос, признав, что стачки, как метод разрешения конфликтов, возникающих на почве защиты союзом экономических интересов своих членов, непригодны. Разрешение конфликтов должно итти не путем стачки, а путем использования рабочего законодательства и обращения в соответствующие государственные примирительные учреждения. Такое отношение к стачке вытекает из общей роли союзов в советском государстве. Союзы здесь являются органами того же класса, который держит в своих руках государственную власть, поэтому противопоставление себя государственной власти и государственным хозорганам является для союзов, конечно, невозможным. В тех случаях, когда, вследствие отдельных ненормальностей и перебоев в государственно-хозяйственном управлении, союзы принуждены заявлять о конфликте, последний может найти полное разрешение при содействии соответствующих арбитражных органов, которым нетрудно согласовать претензии хозоргана и союза, так как мы

здесь имеем дело не с двумя различными классами, а с двумя органами одного класса, преследующими одни и те же классовые цели.

С'езд уточнил также новые задачи союзов в области культурно-просветительной работы. До перехода на новые задачи союзы в этой области выполняли преимущественно работу Наркомпроса, занимаясь, главным образом, вопросами социального воспитания и профессионально-технического образования. Непосредственной массовой культурно-просветительной работы среди своих членов союзы тогда почти не вели. Новые задачи союзов потребовали от них усиления работы в этой области. Изменения тут должны были коснуться, во-первых, самого направления работы, во-вторых — источника средств на эту цель. В отношении направления работы с'езд признал, что культработа „должна черпать свое содержание из работы и жизни профсоюза, превращая, таким образом, культурно-просветительный отдел в аппарат агитационно-пропагандистской деятельности профсоюзов". Союзная культработа, таким образом, должна была заключаться не в культурничестве и не в общей работе по социальному воспитанию, а должна была носить характер союзной агитационно-

пропагандистской деятельности, черпающей все свои темы и свое содержание из союзной практики и из труда и быта рабочих.

V с'езд, таким образом, дал полную программу деятельности профсоюзов в условиях новой экономической политики и выравнил те уклоны, которые выявились в первое время перехода союзов на новые задачи. Основное направление профдвижения, установленное тогда, оказалось вполне жизненным, и союзам в дальнейшей работе от него не приходилось отступать.

Изменения в численном составе союзов в новых условиях.

После перехода на новую экономическую политику союзные организации претерпели значительные изменения в своем численном составе. В эпоху военного коммунизма союзы впитали в себя целый ряд элементов, случайно связанных с производством, а также много кустарей, членов артелей, участников колхозов и т. п., которые все это время, так или иначе, работали на государство. Это привело к чрезвычайному разбуханию союзов. Высшего предела в отношении численного своего состава союзы достигли к июлю 1921 года, когда общее число членов союзов по

всей республике достигло 8.453 тысячи. После этого, в связи с сокращением государственного аппарата и начавшимся свертыванием госпромышленности, а также вследствие выбытия кустарей, членов артелей и других элементов, отошедших от союзов с наступлением новой экономической политики, число членов союзов начинает резко падать: к октябрю 1922 г. оно достигает 4.546 тысяч членов. Падение численности членов союза после перехода на новую экономическую политику видно из следующей небольшой таблицы:

	Состояло членов в тысячах.		Осталось членов	
	На 1 июля 1921 г.	На 1 октября 1922 г.	в % к прежнему числу.	
По промышл. груп.	3.141	1.779	56,6	
По остальным союзам	5.312	2.757	51,9	
Всего . .	8.453	4.536	53,8	

На уровне, достигнутом в октябре 1922 г., сокращение задержалось на 3—4 месяца, и в начале 1923 года число членов союзов начало снова медленно нарастать, составив на 1-е января 1923 года 4.415 тысяч членов, а на 1-е апреля 1923 г.—4.828

тысяч членов союзов. Движение членов союзов после октября 1922 года представляется в следующем виде:

Состояло членов:	На 1 окт. 1922 г.	На 1 янв. 1923 г.	На 1 июля 1923 г.	На 1 янв. 1924 г.
По промышленной группе	1.779	1.911	2.282	2.359
% к числу на 1 октября 1922 г. . .	—	107.4	128.3	132.6
По остальным союзам	2.757	2.504	2.772	2.999
% к числу членов на 1 октября 1922 г.	—	90.8	99,4	108.7

Эта таблица дает достаточно ясную картину перегруппировок, происшедших в среде рабочего класса и в составе союзов после перехода на новую экономическую политику.

Перестройка промышленности на новый лад, соответственно новым условиям, продолжалась почти полтора года, в течение какого времени происходило сжатие промышленности и сокращение числа рабочих.

Важно отметить, что союзы промышленной группы раньше оправились, чем остальные союзы, которые продолжали сокращаться вплоть до середины 1923 года. В

отношении этих союзов болезненный процесс перестройки, после перехода на новую экономическую политику, занял почти 2 года. Все это несомненно наложило свой отпечаток на профдвижение последних лет и затруднило союзам проведение новых задач.

Следует указать, что процент женщин в союзах за указанный период (от октября 1922 года до октября 1924 года) не подвергся значительным изменениям, составив на 1 октября 1922 года 28,8%, на 1 января 1924 года—26,7%; по промышленной группе падение несколько более значительное, и число женщин составило на 1 октября 1922 года—28,8%, на 1 января 1924 года—24%. Падение, таким образом, не очень большое, однако, оно все же имеется и показывает, что по мере усиления безработицы часть женщин вытесняется из производства.

Беспрерывный рост членов союзов, начиная с января 1923 года, вполне соответствует общему ходу развития промышленности, имевшему место в последние два года, и служит показателем укрепления пролетарской базы советской власти.

Добровольное членство, перерегистрация, оформление членства.

Основное значение добровольного членства, которое союзы начали проводить после второго Пленума ВЦСПС, заключалось в том, чтобы создать почву для большего вовлечения членов союзов в союзные интересы и для лучшего выявления их самодеятельности. Обычно кампания добровольного членства проводилась путем постановки вопроса о членстве на обсуждение общих собраний, которые все без исключения высказывались за добровольное вхождение в союзы. Нам неизвестен ни один случай отклонения этого вопроса на общем собрании. Это доказывает, что и в условиях старой экономической политики, несмотря на все трудности, которые имелись тогда в работе союзов, последние сумели пустить глубокие корни в рабочем классе и заслужить его доверие. Кампания добровольного членства прошла для союзов с чрезвычайно благоприятными результатами, и в союзах осталось добровольно 98% всех прежних членов союзов.

Одновременно с кампанией добровольного членства проводилась перерегистрация членов союзов, имевшая огромное значение для укрепления союзных организаций. Во

время войны в состав рабочих и служащих были вовлечены многие элементы, никогда раньше не работавшие в производстве и искавшие в наемном труде лишь средство временно укрыться от невзгод, которые несла им революция. Союзное членство они использовывали, как ширму для прикрытия от тягот, накладывавшихся советской властью на нетрудовые группы населения.

Состоя в союзе, они вели подпольную, разлагающую работу, сея вокруг себя озлобление к рабочим организациям. Сплошь и рядом они даже не работали, а фиктивно числились на службе и фиктивно состояли в союзе. Перерегистрация имела целью, прежде всего, очистить ряды союзов от таких случайных и разлагающих элементов.

Помимо этого, была довольно значительная группа членов союзов, которые, с наступлением новой экономической политики, распрощались со службой и вернулись к тем занятиям, к которым они привыкли в дореволюционное время. От союза они, однако, уходить не хотели, так как состояние в союзе давало им ряд весьма важных льгот. В союзе затем до перерегистрации состояли кустари, члены артелей и т. п., которые с наступлением новой экономической политики порвали с государственными предприятиями и перешли целиком на

работу на вольный рынок. Перерегистрация имела целью очистить ряды союзов от всех этих групп, не имевших или потерявших свое отношение к союзу и засорявших его ряды.

Кампания добровольного членства и перерегистрация вызвали необходимость лучшего оформления союзного членства. До перехода на новые задачи союзов члены союзов не имели обычно никаких удостоверений своего членства, и членский билет был очень слабо распространенным документом. Это стирало всякую грань между членом и не членом союза и создавало бесформенность союзной организации. С переходом на добровольное членство выявилась настоятельная необходимость оформления членства и создания определенной грани между членом и не членом союза. Все союзные организации тогда начали вводить членские билеты, которые в настоящее время являются уже необходимым документом каждого члена союза.

Все эти мероприятия, проведенные по всем союзам, дали несомненно очень ценные результаты и значительно оздоровили союзные организации.

„Дикие".

Число рабочих, оставшихся вне союзов при переходе на добровольное членство, было очень незначительно и составляло в среднем не более 2%. Это число увеличилось в дальнейшем за счет тех, которые были исключены из союзов при перерегистрации, вследствие несоответствия их социального положения требованиям союзного устава, или вследствие иных причин. Хотя, согласно постановления руководящих союзных органов, такие работники должны были быть сняты с работы и заменены безработными членами союза, союзы фактически практиковали этот метод только в исключительных случаях, отчасти вследствие нежелания применять строгие меры по отношению к уклоняющимся от союзного членства, отчасти вследствие отсутствия подходящих работников для замены. Все эти обстоятельства привели к тому, что число „диких", т. е. не состоящих в союзе, увеличилось в течение первого года перехода союзов на новые задачи с 2% до 6,8% на первое января 1923 г. В дальнейшем, в течение следующего года, до первого января 1924 года, это число возросло до 8%. Наибольшее число „диких" образовалось в союзах сахарников, дерево-

обделочников и горнорабочих, главным образом за счет сезонных рабочих, число которых в производствах, об'единяемых этими союзами, очень велико. Учитывая это обстоятельство, а также и то, что в общее число занятых рабочих и служащих включены такие группы, которые по своему положению не могут состоять в союзе (служащие военных учреждений, Г. П. У. и т. д.), следует признать, что число рабочих и служащих, не состоящих в союзе, крайне незначительно и что кампания добровольного членства и перерегистрация не ослабили массовой базы союзов. Однако же, некоторое нарастание числа „диких" в течение 1923 г., происшедшее, главным образом, за счет отдельных исключений из союзов за нарушение профессиональной дисциплины и за другие проступки, побудило союзы в дальнейшем более осторожно подходить к вопросу об исключениях, прибегая к последним лишь в исключительных случаях и применяя преимущественно меры воздействия воспитательного характера.

Индивидуальное взимание членского взноса.

Практиковавшийся до перехода союзов на новые задачи способ взимания членского взноса путем вычета из заработной платы через контору предприятия лишало членский взнос его организующего и воспитательного значения и сводило весь процесс взноса к механическому перечислению средств от заводоуправления в союзную кассу. Между тем, членский взнос и способ его взимания являются факторами огромного значения в союзной работе для вовлечения членов в союзные интересы и для выявления самодеятельности рабочих масс. Значение индивидуального взноса определяется тем, что это есть первичный способ выявления активности рядового члена союза. Союзный устав не пред'являет к члену союза никаких других требований, кроме выполнения профессиональной дисциплины и внесения членского взноса. Из этих двух моментов только последний требует выявления активности. Таким образом, членский взнос есть первое и основное звено, которое связывает членов союзов с союзной организацией. Ежемесячное внесение членского взноса всей союзной массой есть как бы всеобщее ежемесячное голосование за

союз, ибо, внося лично членский взнос, член союза этим самым подтверждает и активно выявляет свое отношение к союзу.

Все это доказывает, что способ индивидуального взимания членского взноса отнюдь не является только техническим моментом, как это некоторые думали и продолжают думать до сих пор, а неразрывно связан со всей союзной работой и служит основным условием для построения союзной организации на началах активности и самодеятельности масс.

Необходимость перехода в новых условиях на индивидуальное взимание взноса была установлена уже вторым Пленумом ВЦСПС в самом начале перехода на новые задачи союзов. Однако же, в первое время союзные организации недостаточно уяснили себе значение этого мероприятия и проводили его несколько вяло; впрочем, и директивы руководящих союзных органов указывали, что переход на новые формы взимания членского взноса следует проводить лишь постепенно, по мере усвоения союзными массами новых задач союзов. Кроме того, предварительно, до перехода на индивидуальное взимание членского взноса, необходимо было закончить кампанию добровольного членства и перерегистрацию. Все это несколько задержало

полное проведение нового способа взимания членского взноса. К 1 января 1924 года, т.-е. за первые два года работы союзов в новых условиях, имелось лишь 50% членов союзов, переведенных на индивидуальные взносы. В последнее полугодие работа эта пошла более быстрым темпом и, надо думать, в скором времени будет полностью закончена.

Финансовая политика союзов при новых условиях.

В прежних условиях работы союзы шли по пути централизации и образования единой союзной кассы в масштабе всего профдвижения страны. Известно, что финансовый вопрос играет огромную роль в союзной практике и служит в значительной мере показателем общей политики союзов. В данном случае линия на единую союзную кассу вполне соответствовала общему направлению профдвижения на единый союз. С переходом на новые задачи, когда местным союзным организациям требовалось предоставить больше самостоятельности для лучшего охвата ими рабочих масс и для постановки ими работы применительно к условиям труда и

быта рабочих данного производства и когда центр тяжести в профдвижении был перенесен на отдельные производственные союзы, финансовая политика естественно должна была измениться в сторону ее децентрализации.

Союзы тогда отказались от линии на единую кассу в масштабе всего профдвижения и оставили кассу централизованной по каждому союзу только в губернском масштабе. Финансовые отношения центральных комитетов отдельных союзов с их периферийными организациями регулировались на основе определенных процентных отчислений в вышестоящие органы (согласно постановлению V с'езда профсоюзов, до 25%) от всех поступлений в данную союзную организацию.

Одновременно союзы постепенно переходили на существование на свои собственные средства. При централизации кассы поступление средств в руководящие союзные органы от нижестоящих органов было очень слабое, и союзы, очутившись в тяжелом материальном положении, принуждены были прибегать к помощи ВЦСПС и государства.

С переходом на новые условия работы система субсидирования союзов государством была прекращена. Это вызывалось

не только тем, что в новых условиях работы союзы постепенно разгружались от государственных функций, но и потому, что существование на членские взносы обусловливало большую заинтересованность членов союза в финансовом положении союза, а следовательно, и в жизни союза вообще.

Полный переход на существование на свои собственные средства был для некоторых союзов связан с большими затруднениями вследствие крайне низкой заработной платы об'единяемых ими рабочих. Не следует упускать из виду, что это происходило в то время, когда стоимость денежных знаков быстро падала и когда союзы теряли большую часть своих средств от обесценения рубля. Фактически, вплоть до денежной реформы, союзы вместо 2% членского взноса получали однопроцентный взнос, ибо половина взноса терялась в промежутке между уплатой взноса членом союза и поступлением средств в союзную кассу. Однако же союзы сравнительно скоро справились с этими финансовыми затруднениями, и уже во второй половине 1923 г. почти половина Центральных Комитетов имела уже остаток после покрытия всех расходов. В дальнейшем, улучшение финансового положения

произошло и в остальных союзах, так что к середине 1924 года имелись уже только 2—3 дефицитных Центральных Комитета. Местные союзные организации к этому времени также значительно улучшили свое финансовое положение. Особенно большое значение для усиления союзных финансов имела денежная реформа, в связи с которой реальный доход союзов увеличился почти вдвое. Установление твердых денежных знаков вызвало необходимость более осторожного отношения союзов ко всякого рода отчислениям, проводившимся среди членов союза. В прежних условиях деньги были настолько обесценены, что отчисления на различные нужды в общей суммс до 10—15% зарплаты рабочего были обыденным явлением. Отчасти это было вызвано тем, что часть зарплаты была тогда натурализована, так что указанные отчисления, взимавшиеся только с денежной части зарплаты, фактически составляли гораздо меньшую долю всей зарплаты в совокупности. С переходом полностью на денежную зарплату и с введением твердых денежных знаков, такие большие отчисления, естественно, стали невозможны. Союзы стали на путь ограничения отчислений членов союзов и установили за правило, что регулярные ежемесячные отчисления не

должны превышать 4—5% всей зарплаты рабочего, включая сюда и взнос в кассу взаимопомощи. Такой размер отчислений не является слишком обременительным для рабочего и обеспечивает в то же время полную финансовую устойчивость союзных организаций.

Секции.

Задача лучшего охвата союзами рабочих масс, выдвинувшаяся при переходе на новые задачи, сделала необходимым обратить особое внимание на те группы рабочих, которые, работая в производствах с небольшим числом рабочих, сравнительно слабо обслуживались союзными организациями вследствие недостаточного знакомства их со специфическими условиями труда в данном производстве. Это вызвало необходимость создания в союзах производственных секций. По вопросу о допустимости и целесообразности последних были в профдвижении, при переходе союзов на новые задачи, очень оживленные споры. Многие видели в секциях ненужные мелкие организации, могущие выделиться впоследствии в самостоятельные, мелкие союзы и способные усиливать неховинну

в среде рабочего класса. Несмотря на эти опасения и возражения, союзы стали на точку зрения допустимости и целесообразности создания секций, как отвечающих основной цели профдвижения в новых условиях—максимального приближения союзов к рабочим массам. Секция, лучше знакомая с особенностями труда данного производства, может лучше освещать все вопросы этого труда и установить более прочную связь с рабочими данного производства. Практика работы союзов показала, что созданные в отдельных союзах секции не дали тех отрицательных результатов, которых опасались некоторые работники при первоначальном допущении секций, и привели к оживлению союзной работы среди тех групп рабочих, которые ранее слабо обслуживались союзными организациями. Допустив производственные секции, об'единяющие рабочих своего производства, независимо от профессий, союзы решительно отвергли создание профессиональных секций, как противоречащих основным принципам производственного строения союзов.

Исключение в этом отношении было сделано лишь для групп высококвалифицированных работников (инженеров, техников, врачей, научных работников), для

об'единения которых признано было возможным допустить секции профессионального типа. Основная задача этих секций заключалась в том, чтобы этих работников, стоявших до того вдали от всей рабочей массы и от союзов, больше вовлечь в союзные интересы и приблизить к основной союзной массе. Практика работы союзов в дальнейшем обнаружила, что секции эти оказались вполне жизненными. Инженерно-технические секции были организованы во всех союзах, где имелось значительное число таких работников, занятых в производстве. В союзе Медсантруд была сохранена существовавшая ранее секция врачей, а в союзе Рабпроса была создана секция научных работников, получившая значительное развитие.

Секции не получили в нашем профдвижении слишком широкого распространения и ни в какой мере не ослабили производственного строения союзов. Они были учреждены лишь там, где в них оказалась действительная необходимость для лучшего обслуживания рабочих масс. По своим результатам секции содействовали углублению союзной работы и усилению союзного влияния в тех группах рабочих и служащих, которые по специфическим условиям своей работы или по своему по-

ложению были очень трудно достигаемы для общих союзных органов.

Кассы взаимопомощи.

Задача наилучшего обслуживания рабочих масс и лучшего охвата их союзными организациями выдвинула необходимость для союзов, в новых условиях работы, организации союзной взаимопомощи. Общие классовые цели, преследуемые союзными организациями, часто непонятны отсталым слоям и группам рабочих, которые, для осознания значения организации и для приближения к союзу, нуждаются в конкретных примерах помощи, оказываемой им союзной организацией. Вовлечение этих групп рабочих в союзные интересы и приближение их к союзной организации возможно, главным образом, на почве взаимопомощи. Союзы поэтому вскоре после перехода на новые рельсы поставили одной из своих задач организацию касс взаимопомощи. Первоначально идея касс не встречала полного признания со стороны всех союзов, и часть союзов отдавала предпочтение фондам взаимопомощи перед кассами. Разница между кассами и фондами взаимопомощи заключалась в том, что кас-

сы мыслились, как самостоятельные орга' низации со своими выборными органами со своей отчетностью, со своими средствами, в то время, как фонды представляли лишь форму выделения части союзных средств на определенную цель без создания для этого какой-либо особой организации. Поскольку задача взаимопомощи заключалась в расширении союзного влияния на отсталые группы рабочих и создании для этого специальной, более понятной этим слоям организационной формы, само собой разумеется, что фонды этой задаче не отвечали и были непригодны. Поэтому руководящие союзные органы стали на точку зрения необходимости создания касс взаимопомощи с достаточно широкими функциями для выявления самодеятельности масс.

Второе принципиальное расхождение, обнаружившееся при создании касс взаимопомощи, заключалось в том, следует ли допускать к участию в кассах также не членов союзов. Считая, что кассы составляют только подсобный союзный орган с определенными, узкими функциями, некоторые союзы высказывались против допустимости участия в кассах не членов союзов. Эта точка зрения, однако, расходилась с основной задачей союзной

взаимопомощи. Ставя своей задачей вовлечение в союзные интересы и приучение к организации наиболее отсталых групп рабочих, кассы, естественно, не могли пренебрегать той частью рабочих, которая, вследствие непонимания важности состояния в союзе, была вне его рядов. Кассы, наоборот, должны были обратить особое внимание на вовлечение таких отсталых рабочих в свое об'единение для распространения на них своего влияния. Спор, таким образом, разрешился в пользу допустимости состояния в кассах взаимопомощи нечленов союза.

Добровольное членство, которое союзы начали вводить в своих организациях после перехода на новые задачи, естественно, было распространено также и на кассы взаимопомощи, где добровольность проводилась еще с большей настойчивостью, чем в общих союзных организациях. Отдельные случаи применения в кассах взаимопомощи обязательного членства и взимания взносов в кассу путем вычетов из зарплаты через контору предприятия были решительно осуждены руководящими союзными органами и постепенно изгнаны из практики союзной работы. В настоящее время добровольное состояние в кассе и индивидуальное вне-

сение взноса в кассу является общепризнанным принципом строения взаимопомощи.

В начальной стадии работы союзов в области взаимопомощи наиболее распространенной формой касс были общегородские и губернские кассы. Постепенно, однако, практика работы показала, что общегубернские кассы, отстоящие далеко от участников и не могущие поэтому достаточно быстро и чутко откликаться на нужды и обращения со стороны последних, слабо развивают свою работу и не пользуются популярностью в рабочих массах. Взаимопомощь важна тогда, когда она в состоянии быстро удовлетворить нужды обращающихся и когда ее органы территориально близки к участнику. Постепенно поэтому союзы начали переходить на кассы в предприятиях (заводские кассы), учреждаемые там, где имеется более 200 рабочих. Такая касса, хорошо знающая всех своих членов, близко к ним стоящая, способна гораздо лучше заинтересовать рабочих своей деятельностью, вовлечь их в свои интересы, выявить их активность.

Большое значение для развития взаимопомощи имеет необременительность взносов в кассу. В первое время деятельности касс ежемесячные взносы устанавливались очень высокие и доходили в от-

дельных случаях до 5% зарплаты. Естественно, что такие высокие взносы отталкивали рабочих от состояния в кассах и не давали возможности кассам выполнять свою основную задачу по вовлечению в свои ряды всей рабочей массы. Союзы пришли к необходимости уменьшить взносы в кассы, и в настоящее время нормальным взносом является однопроцентный; отдельные кассы практикуют даже и более низкие взносы, что является, конечно, весьма целесообразным.

Для успешного развития взаимопомощи необходимо, чтобы ссуды и пособия, выдаваемые кассой, были по своему размеру достаточны для удовлетворения нужд, вызывающих обращения в кассы. Это условие многими кассами в первое время их деятельности не соблюдалось. Стремясь удовлетворить всех обращающихся, кассы распыляли свою помощь, выдавая всем одинаковые, незначительные суммы. Практика работы касс показала нецелесообразность подобного подхода к ссудам и пособиям и постепенно привела к укрупнению выдач.

Несмотря на сравнительно короткий срок, прошедший с тех пор, как союзы приступили к работе по взаимопомощи, последняя получила значительное развитие, и к середине 1924 года в кассах взаимопомощи

состояло 50-55% всех членов союзов. Эти результаты, однако, еще недостаточны, ибо основная задача касс заключается не только в том, чтобы охватить всех членов союза, но и в том, чтобы вовлечь и тех рабочих, которые еще стоят вне союза. Эта задача пока еще не выполнена и должна получить свое разрешение в ближайший период деятельности касс.

Фабзавкомы (месткомы) и профуполномоченные; делегатские собрания.

В новых условиях работы союзов претерпел также значительные изменения характер работы фабзавкомов. Соответственно общему направлению деятельности союзов, фабзавкомы в прежних условиях занимались, главным образом, организацией производства, составляя как бы часть заводоуправления. Заработная плата была в то время в значительной мере натурализована, и фабзавкомы тратили большую часть своего времени и энергии на распределение продовольствия и других предметов натурального снабжения; часть фабзавкомов занималась не только распределением продуктов, но и их получением от государственных органов и организацией доставки их на фабрику и завод. С пе-

реходом на новые задачи союзов, когда зарплата была постепенно переведена с натуральной на денежную форму и когда обязательства заводоуправлений по отношению к рабочим начали регулироваться коллективными договорами, перед фабзавкомами выдвинулась новая задача—следить за выполнением хозорганами своих обязательств перед рабочими, принимать меры ко всяческому улучшению труда и быта рабочих, наблюдать за правильной связью между системою зарплаты и уровнем производительности труда и на почве всей этой работы усиливать связь с рабочими массами и выявлять их активность и самодеятельность.

В этих условиях особенное значение приобретала на предприятии Р.К.К. (расценочно-конфликтная комиссия), составляемая из равного числа представителей заводоуправления и завкома (паритет), регулирующая все вопросы приема и увольнения рабочих, устанавливающая внутренний распорядок работы, утверждающая нормы расценок и разбирающая все мелкие конфликты, возникающие на предприятии между заводоуправлением и рабочими. В качестве первичного примирительного органа, где происходит первоначальное согласование нужд рабочих и требований

производства, Р.К.К. получила огромное значение как для союзных организаций, так и для хозорганов. Союзы уделяли Р.К.К. огромное внимание, так как при нынешней системе организации промышленности, основанной на разделении между хозорганами и союзами основных функций по непосредственному управлению промышленностью и по охране интересов труда, уклон первичных ячеек этой системы—Р.К.К. в одну или другую сторону мог иметь особенно тяжелые последствия для промышленности. В виду важности работы Р.К.К., точная конструкция их и основное положение об их работе не только установлены союзными органами, но и утверждены в государственном порядке и вошли в Кодекс Законов о Труде.

Одной из основных задач Р.К.К. является установление норм выработки и расценок. Необходимость увязать систему зарплаты с производительностью труда привела к практике смешанных, сдельно-повременных форм зарплаты, когда определенный месячный заработок обусловлен выполнением установленной минимальной нормы выработки. В этих условиях действительный уровень зарплаты зависит не только от тарифной ставки, но и от норм выработки, так как за выработку сверх нормы

рабочий получает добавочную зарплату сверх ставки по тарифу.

Интерес рабочих к деятельности Р.К.К. поэтому чрезвычайно острый и напряженный, и на почве работы Р.К.К. и правильного освещения ее решений в массах членов союзов возможно легче всего вовлечение последних в интересы производства и союза.

В качестве первичного союзного органа, призванного осуществлять основные задачи в новых условиях—максимальный охват рабочих масс и выявление их активности и самодеятельности, фабзавкомы стали на путь расширения числа активных работников на предприятии и соответственного распределения своей работы. В этих целях фабзавкомы начали создавать комиссии по отдельным отраслям работы, которые, вовлекая в свой состав лучших из рядовых работников, служили для них первоначальной школой союзной работы. В дальнейшем усиление работы фабзавкомов и нарастание интереса к их деятельности со стороны широких рабочих масс привело к регулярному активному участию в фабзавкомской работе широких слоев рабочих и к созданию делегатских собраний. Первоначально делегаты представляли из себя выделившихся в процессе самой работы

представителей цехов и отделений фабрики или завода, служивших для связи рабочих данного отделения с фабзавкомами и Р.К.К. и для информации о решениях последних. Постепенно, однако, делегаты выкристаллизовались в группы наиболее активных и сознательных рабочих на предприятии, так как делегатами становились обычно рабочие, наиболее интересующиеся общими делами и наиболее склонные к общественной работе. Делегатские собрания сделались чрезвычайно важным институтом для первоначального вовлечения в завкомскую и союзную работу значительной группы рабочих. Институт делегатских собраний на предприятии пока еще не имеет вполне точных и определенных организационных форм—отдельные союзы практикуют различные нормы при выборах делегатов, различно строят делегатские собрания, дают им различные права—однако же, значение делегатских собраний для вовлечения наиболее сознательных элементов в активную работу теперь общепризнано, и делегатские собрания несомненно получат дальнейшее развитие.

Союзная работа среди местных национальностей.

Задача усиления связи союзов с массами и лучшего обслуживания отдельных групп членов союзов вызвала необходимость обратить большее внимание на приспособление методов и форм работы к особенностям труда и быта отдельных групп рабочих местных национальностей.

Разнообразный национальный состав населения союза советских республик обусловил и различный национальный состав рабочего класса. На окраинах и в отдельных республиках имеется значительное число рабочих местных национальностей, среди которых профработа, в целях ее усиления, должна вестись в формах, соответствующих особенностям языка и быта этих рабочих.

Основное значение в этих случаях имеет, конечно, язык, на котором ведется профработа. Для рабочего, говорящего в семье на своем местном языке и плохо понимающего или совсем не понимающего по-русски, союзная работа, ведомая исключительно на русском языке, теряет значительную долю своего значения. Это относится не только к агитационно-пропагандистской работе, но и ко всей работе союзов вообще и в

частности к союзным документам (членский билет, устав и т. д.) и к союзной литературе. Союзы поэтому, поставив своей задачей углубление работы среди рабочих местных национальностей, обратили внимание прежде всего на эту сторону дела и приступили к переводу всего аппарата в тех местах, где имеется преобладающее число рабочих местных национальностей, на местные языки. В тех же местах, где число рабочих отдельных национальностей не столь велико, союзная работа среди них ставится на их языке, при чем язык аппарата союза не меняется.

Наряду с этими реформами в отношении языка, союзы внесли также значительные изменения в структуру своих организаций в окраинных областях и республиках. В первое время после перехода союзов на новые задачи на окраинах были учреждены бюро и уполномоченные соответствующих союзных органов, которые, при общей тенденции к усилению функций местных союзных организаций, получили значительное развитие. Эта организационная форма оказалась, однако, недостаточной для охвата работы в окраинных областях. Постепенно выявилась необходимость создания там своих центральных правлений, выбираемых на соответствую-

щих окраинных или республиканских с'ездах и руководящих работой в качестве полномочных организаций в данной области или республике и подчиняющихся единому центру профдвижения в порядке общего руководства последнего.

В своем стремлении к усилению работы среди местных национальностей союзы столкнулись с значительными затруднениями, вытекавшими из отсутствия подходящих местных работников для ведения профработы среди этих групп рабочих. Между тем, практика союзной работы, все больше усложняясь, пред'являет к профработникам требования основательного знакомства с существующими союзными положениями и с опытом союзной работы. Союзы поэтому поставили себе ближайшей целью подготовить кадр профработников из местных национальностей и взяли курс на введение во все союзные органы, обслуживающие значительные кадры рабочих местных национальностей, наиболее сознательных и активных рабочих из числа последних.

Пополнение состава союзных органов рабочими-националами имеет также важное значение для приближения союзных органов к обслуживающим ими рабочим из местных национальностей и для углубления работы среди последних.

Ставя себе все эти задачи, союзы нисколько не отошли от основной своей позиции, диктующей необходимость усиления классовой спайки и чувства классовой солидарности во всех группах рабочих различных национальностей. При постановке работы среди рабочих местных национальностей, союзы преследуют прежде всего цель рассеять вековые национальные предрассудки, насаждавшиеся десятилетиями, и вражду одних групп рабочих к другим, и ведут свою работу на революционно-классовой интернациональной базе. Основная линия, взятая союзами в отношении работы среди рабочих местных национальностей, заключается в том, чтобы, пользуясь методами и формами работы применительно к специфическим условиям быта и языка данных групп рабочих, вести среди них воспитательную и организационную работу, высвобождающую их из предрассудков капиталистического строя и превращающую их в сознательных рабочих, ценящих выше всего общеклассовые интересы пролетариата.

Культработа союзов в новых условиях.

Ко времени перехода союзов на новые задачи, культработа союзов превратилась

в ответвление общей работы Наркомпроса и была направлена, главным образом, по пути социального воспитания (организация школ первой и второй ступени, детские сады и т. д.) и профессионально-технического образования. Такой уклон в культработе соответствовал общему направлению деятельности союзов в то время в сторону выполнения союзами отдельных государственных функций. В новых условиях, наступивших после перехода государства на новую экономическую политику, подобное направление культработы союзов сделалось неправильным. Перед союзами, во-первых, встали теперь свои самостоятельные задачи в области культработы, связанные с необходимостью общего углубления союзной работы в массах. Во-вторых, предстояло провести финансовое разграничение с Наркомпросом и отнесение всех учреждений по социальному воспитанию и профтехническому образованию на счет Наркомпроса. Все это вызвало пересмотр основного направления союзной культработы, изменение ее в сторону от соцвоса и профтехнического образования к массовой чисто союзной культработе. Вместе с тем, значительно усилилось общее внимание, уделявшееся союзами этой отрасли работы. В эпоху военного коммунизма было распростра-

нено мнение, что культработа имеет весьма слабое непосредственное отношение к союзной работе и что это дело скорей Наркомпроса и политпросветов и их органов, чем союзов. Культработа по своему направлению тогда была в значительной мере чужда чисто союзных тем и шла своим собственным путем, не сливаясь со всей остальной союзной работой. В новых условиях работы союзов культработа стала очень важным средством поднятия сознания масс и вовлечения их в союзные интересы. Это привело к значительному усилению культработы, которое началось при переходе союзов на новые задачи и продолжается до сих пор. Основная задача, стоявшая перед союзами в этой области, заключалась в том, чтобы в лице культ-отделов создать свой союзный агитпроп, подготовляющий, прорабатывающий и преподносящий в подходящей форме все материалы, даваемые союзами рабочей массе. С этой точки зрения, чем глубже культработа проникалась союзными темами и союзным содержанием, чем больше она базировалась на труде и быте рабочей массы, тем больше она отвечала своему назначению. Культработа в новых условиях стала одним из рычагов, посредством которого союзы приходили в тесное соприкосновение с широкими рабо-

чими массами и распространяли на них свое влияние.

Основой культработы в новых условиях становилась поэтому массовая союзная работа. Наряду с этим в культработе выдвигалась задача постановки профпропаганды и подготовки профработников. Выполняя непосредственные союзные задания, культработа, естественно, обратила свое внимание на значительную профессиональную неграмотность среди членов союзов. Трудно подсчитать, какой процент членов союзов является профессионально неграмотным, но этот процент, во всяком случае, очень значителен. Ликвидация этой неграмотности и постепенная подготовка профработников стала одной из важнейших задач культработы.

Поскольку культработа в новых условиях должна была быть проникнута общими союзными темами и содержанием, она должна была обратить большое внимание также на производственную работу союзов и на вовлечение масс в эту работу. Поэтому в культработе союзов постепенно начало занимать большое место производственное просвещение, которое, наряду с общей работой союзов по постановке массовой экономработы и большого привлечения широких масс к производственным

интересам, соответствовало общему направлению работы союзов в новых условиях.

Отказ союзов от непосредственного содержания на свои средства учреждений социального воспитания и профессионально-технического образования и передача этих учреждений на содержание Наркомпроса и политпросветов не означали отказа союзов от участия в работе этих просветительных организаций и от содействия им. Особенное значение приобретало, в связи с большой безработицей среди подростков, профессионально-техническое образование. Придавая школам фабзавуча и техникумам большое значение для подготовки квалифицированных работников, союзы принимали меры для обеспечения средствами этих школ, оговаривая часто в коллективных договорах обязательства со стороны хозорганов в отношении поддержки этих школ. Союзы также заботились об обеспечении школ в тех случаях, когда они находились при предприятиях. Союзы затем принимали энергичное участие в комплектовании ВУЗ'ов, подбирая для них из числа членов союзов наиболее подходящих работников. Незначительный опыт, бывший у союзов в деле комплектования ВУЗ'ов, вызвал в первое время ряд ошибок в этой работе, которые, однако же, постепенно

исправляются. Подбор кандидатов в ВУЗ'ы начинает теперь проводиться все более тщательно и правильно.

Огромное значение для правильной постановки культработы в новых условиях приобретал, далее, вопрос о средствах на культработу, так как, с переходом союзов на существование на собственные средства, государство перестало оказывать материальную помощь союзам в этой области работы, и последнюю приходилось ставить только на собственные союзные средства. В виду важностио этой работы, союзы начали включать в ктллективные договоры обязательства со сороны хозорганов на производство отчислений на культработу. Вначале эти отчисления были очень значительны, достигая 5 и более процентов; впоследствии союзы, считая необходимым сократить накладные расходы государственной промышленности, понизили культ-отчисления до 1%, который в настоящее время считается нормой и принят почти по всем союзам.

Культработа союзов в новых условиях значительно углубилась и стала очень важным фактором охвата союзами рабочих масс.

Массовая культработа: клубная работа, ликвидация неграмотности.

Новое направление культработы, после перехода союзов на новые задачи, вызвало необходимость сосредоточения всей массовой культработы в едином учреждении, расположенном на самом предприятии или вблизи последнего и приспособленного для культурного обслуживания широких масс. Таким учреждением явился клуб на предприятии или районный союзный клуб. Тесно связанный с союзом, работающий по положению, утверждаемому союзом, клуб постепенно стал местом подготовки проведения основных союзных кампаний.

Развитие клубного дела в союзах вначале шло вяло, вследствие отсутствия соответствующего опыта в постановке клубной работы и неприспособленности клубов для привлечения широких рабочих масс. Клубы в первое время обнаружили уклон в сторону узко-кружковой работы, рассчитанной, главным образом, на привлечение одиночек, проявляющих интерес и тягу к какой-либо определенной отрасли культурной деятельности. Особенно развились тогда драматические кружки и литературные кружки. Такое направление клубной работы, строившейся на узкой базе

наиболее выделяющихся из общего уровня, по своему культурному развитию и по своим устремлениям, работников, противоречило основным задачам союзов, рассчитанным на наибольшее приближение союзов к широким рабочим массам. Союзы поэтому признали ошибочным подобное узкое направление клубной работы и постепенно начали переходить на массовые формы ее. Центр тяжести в работе клубов начал тогда переноситься от драматических кружков к широкой форме агитработы (суды, инсценировки, спектакли, чтения, беседы, лекции, живые газеты, дискуссии и т. д.) с вовлечением в активную работу по проведению всех этих начинаний всех участников клуба. При этом клубы ставили себе задачей не только общее поднятие культурного уровня членов союзов, но, главным образом, пробуждение и углубление их классового самосознания и привлечение самих широких слоев рабочих в организованное движение пролетариата.

Клуб в новых условиях должен был стать очень важным фактором борьбы с предрассудками и пережитками, унаследованными от капиталистического строя и старой культуры, а также стать проводником новых форм рабочего быта. Именно, клуб, рассчитанный на доставление рабо-

чему разумного отдыха и развлечения, приобретал огромное значение для проталкивания новых форм быта. Клуб должен стать центром коммунистического воспитания.

В дальнейшем клубы обратили также усиленное внимание на работу по физическому воспитанию подрастающего поколения. Задача, поставленная государством по созданию здорового, мужественного поколения рабочих, способного развить максимальную трудоспособность и в случае необходимости дать отпор врагам, практически прорабатывалась в союзных клубах, где за сравнительно короткий срок были созданы сотни кружков физкультуры, вовлекших в свой состав много тысяч рабочей молодежи и развернувших очень живую и интересную работу. Огромный интерес, проявившийся со стороны рабочих масс к вопросам физического воспитания, доказывает, что клубы пошли по правильному пути, обратив усиленное внимание на эту работу.

Наряду с широкой агитационной работой, клубы ставят также углубленную групповую и кружковую пропагандистскую работу. Основное направление этих кружков заключается в том, чтобы дать наиболее подготовленным и развитым работникам возможность углубления знаний в об-

ласти политики, рабочего движения, профдвижения и т. д.

Во всей работе союзных клубов проводится метод максимального выявления самостоятельности участников и усиления их активности.

В области массовой работы перед союзами выдвинулась основная задача по ликвидации неграмотности среди членов союзов. К моменту перехода союзов на новые задачи число неграмотных по всем союзам составляло около 25%. Постановка союзной работы среди этих масс рабочих до тех пор, пока они были культурно слепы, была, конечно, невозможна. Поэтому культработа среди этих рабочих, естественно, должна была начаться с ликвидации элементарной неграмотности. Союзы развили в этом направлении большую работу. Государственные органы не пришли на помощь союзам средствами для постановки этой работы, и последняя проводилась союзами за счет их собственных средств, при чем на эту цель расходовалась значительная доля союзных культфондов, около 30—40% последних. За два года работы союзов в этом направлении результаты очень значительны: некоторые союзы почти полностью ликвидировали неграмотность среди членов союзов

до 35-летнего возраста. Другие союзы достигли значительного уменьшения числа неграмотных. Некоторые союзы установили срок окончательной ликвидации неграмотности и выполнили эту работу к назначенному сроку. В масштабе всего профдвижения окончание работы по ликвидации неграмотности среди членов союзов намечено на первое января 1926 года. Судя по темпу работы в этом направлении, развернувшейся за последний год, можно ожидать, что эта работа будет в значительной мере выполнена.

Работа союзов на селе. Шефство.

Среди различных групп членов союзов, слабее всего обслуживаемых союзными организациями, на первое место следует поставить работников села. Распыленные небольшими группами по отдельным селам, отстоящим на расстоянии многих верст от союзных центров, при плохих средствах сообщения, работники села очень плохо информированы о работе союзных органов, очень мало вовлечены в союзные интересы. Между тем, эта группа работников, по тому участку работы, который они занимают, на стыке между пролетариатом и крестьянством, приобретает особенное зна-

чение. Непосредственное соприкосновение пролетариата с крестьянством происходит через членов союзов на селе, сезонных рабочих и рабочих, связанных с деревней. Союзные организации на селе, а также рабочие, связанные с деревней, могут иметь поэтому большое значение для проведения пролетарского влияния в деревне. Это выдвинуло перед союзами задачу усиления союзных организаций на селе и улучшения союзного обслуживания сельских работников. Принимая во внимание особенные условия работы союзов в деревне, союзы признали необходимым установить для своих организаций там несколько отличные от обычных организационные формы и стали на путь создания там групповых комитетов, об'единяющих несколько мелких предприятий или учреждений в пределах одного союза

Помимо основного союза, работающего на селе — Всеработземлеса, деятельность которого приобрела исключительное значение, как непосредственно примыкающая и затрагивающая крестьянство, важные задачи выдвинулись также перед другими союзами, в частности в области их работы среди сезонных рабочих. Общее число сезонных рабочих по всем союзам достигает почти миллиона. Эти рабочие до самого по-

следнего времени были вовлечены в союзы в незначительной степени и очень слабо обслуживались союзными организациями. Между тем, поднятие уровня сознания этих крестьян-полурабочих, раз яснение им значения союза пролетариата с крестьянством, насаждение грамотности среди них—представляет огромное значение, как фактор поднятия общего культурного уровня крестьянства.

Для усиления работы среди сезонных рабочих приобретает большое значение лучшее их обслуживание союзными культ-учреждениями, вовлечение их в рабочие клубы и применение методов работы среди них, наилучше соответствующих их запросам.

На селе имеются затем члены союзов, выполняющие непосредственные культурные функции в порядке своей обычной профессиональной работы, просвещенцы, медики и т. д. Использование этой культурной силы для работы среди крестьян и для поднятия культурного уровня крестьянства имеет, несомненно, большое значение. Перед союзами в этой области развертывалась большая, сложная задача—усиление связи и обслуживания членов союзов из кадров сельской интеллигенции для использования их в целях просвещения деревни. В своей работе на селе союзы не стремятся к созданию там своих отдельных культур-

ных учреждений, а ведут линию на сосредоточение всей культурной работы союзов вокруг избы читальни, являющейся центром всей культурно-просветительной работы на селе.

Не ограничиваясь указанными мерами по общему усилению союзных организаций и лучшему обслуживанию членов союзов на селе, по углублению работы среди сезонных рабочих и по привлечению к общественной работе среди крестьянства, сельской интеллигенции, союзы, учитывая огромное значение усиления связи пролетариата с крестьянством, стали на путь принятия активного участия в организации шефства, которое рабочие крупных предприятий берут над отдельными волостями. Шефское движение, базирующееся, главным образом, на индустриальном пролетариате крупной промышленности, имеет огромное значение для передачи пролетариатом крестьянству своего организационного опыта, своих культурных навыков, своего стремления к знанию, своего отвращения к старым формам быта. Шефство принимает самые разнообразные формы помощи крестьянству—материальной, культурной, юридической, справочной и т. д. и может при своем развитии стать очень важным фактором поднятия хозяйственного и культурного уровня деревни.

ЛЕКЦИЯ II.

Политика заработной платы в новых условиях.

Перевод промышленности на начала хозяйственного расчета, после введения новой экономической политики, вызвал изменение прежнего порядка нормирования заработной платы и переход на регулирование ее путем коллективных договоров. Практика коллективных договоров, заимствованная из капиталистических стран и предполагающая наличие двух сторон с различными интересами, вступающих в договорные отношения, в данном случае имела другое значение, чем в капиталистических странах. Между союзами, представляющими интересы рабочих, и хозорганами, представляющими интересы промышленности, тут нет противоположности интересов, ибо промышленность принадлежит здесь пролетарскому государству, т.-е. тому же рабочему классу. Союзы, с переходом на

договорный порядок регулирования заработной платы, отнюдь не изменили своего принципиального отношения к государственной промышленности и попрежнему в своей политике заработной платы исходили прежде всего из общехозяйственного положения страны, из рессурсов промышленности. Эта линия твердо выдерживалась всеми союзными организациями. Различие в новых условиях заключалось в том, что в то время, как раньше вся промышленность находилась в одинаковых условиях, поскольку тогда существовал централизованный государственный хозяйственный план, теперь каждый хозяйственный орган, наделенный самостоятельными функциями для хозяйственного маневрирования, получал различные возможности, в зависимости от положения его предприятий, условий рынка и т. д. Новые условия работы создали, таким образом, разнообразие уровня заработной платы в различных производствах и даже в отдельных предприятиях одного производства. При этом в лучших условиях в отношении обеспеченности оборотными средствами, а следовательно, и в отношении заработной платы, оказалась легкая, так называемая, потребительская промышленность, вырабатывающая изделия, идущие непосредственно на рынок, так

как эти предприятия имели возможность быстрей реализовать свои изделия и, следовательно, скорей оборачивать свой капитал. Расхождение зарплаты в легкой и тяжелой индустрии происходило в течение всего 1922 года и характерно для первого периода после перехода на новую экономическую политику.

Это явление вызвало в рядах союзов значительные опасения за судьбы нашей промышленности, так как оно противоречило основной задаче, стоявшей перед рабочим классом и государством об укреплении тяжелой индустрии, являющейся главной базой нашей промышленности.

Со стороны отдельных союзов было выдвинуто тогда предложение об ограничении зарплаты в легкой промышленности в порядке государственного нормирования и о проведении таким же порядком уравнительной зарплаты в отдельных отраслях промышленности. Эта точка зрения не получила, однако, признания со стороны руководящих центров профдвижения, так как она означала возврат к прежнему жесткому государственному нормированию зарплаты, от которого при новой экономической политике пришлось отказаться.

Расхождение зарплаты в отдельных отраслях промышленности не представляло

опасности потому, что речь шла не о длительной тенденции на усиление легкой и ослабление тяжелой промышленности, а о кратком переходном периоде на время, необходимое для создания первоначальной основы для дальнейшего развития промышленности.

Восстановление шло не от тяжелой индустрии к легкой, т.-е. не от главного к второстепенному, а, наоборот, от легкой индустрии к тяжелой, т.-е. от второстепенного к главному. Таковы были об'ективные условия, с которыми государству и союзам пришлось считаться. Для поднятия промышленности требовалось прежде всего увеличение производительности труда, связанное в свою очередь с увеличением зарплаты. Последнее же могло произойти именно в потребительской промышленности, которая, работая на рынок, быстро обращала свои изделия в средства, необходимые для покрытия зарплаты. Союзы отказались от линии на возврат к государственному нормированию зарплаты, считая ее не соответствующей новым условиям.

Повышение зарплаты в легкой промышленности вызвало соответствующее поднятие производительности труда в отраслях ее промышленности и быстрое продвижение их в сторону восстановления.

Однако, к началу 1922 г. выяснилось, что общее состояние хозяйства страны не позволяет подобного быстрого роста зарплаты в одних отраслях промышленности при медленном продвижении вперед или почти застойном положении зарплаты в других отраслях промышленности и при данном уровне сельского хозяйства. В это время начали выявляться в экономике страны отрицательные стороны слишком быстрого продвижения вперед легкой промышленности. Они выявились в расхождении цен на промышленные изделия и на продукты сельского хозяйства, известном под именем „ножниц". Расхождение проявилось особенно резко в конце 1923 г., когда государством были приняты решительные меры борьбы с этим явлением, давшие быстрые результаты. Расхождение шло следующим темпом: на первое марта 1923 г. индекс промышленных товаров в процентах к индексу сельскохозяйственных товаров составлял 187,3, на первое июня—196,7, на первое июля—217,7, на первое августа — 238,2, на первое сентября—286,8, на первое октября—323,3.

Это было очень важное экономическое явление, которое грозило тяжелыми последствиями как нашей промышленности, так и сельскому хозяйству. При таком резком поднятии цен постепенно суживался

рынок сбыта изделий промышленности, а крестьянин, являющийся главным потребителем последних, не мог их покупать из-за дороговизны в сравнении с продуктами сельского хозяйства. Промышленность же, вследствие сокращения сбыта, принуждена была еще далеко сокращать производство, что вызывало дальнейшее удорожание продукции. Все это заставило союзы уже в самом начале этого периода, т.-е. к концу 1922 года, взять линию в своей политике зарплаты на приостановку повышения ее в легкой промышленности и на подтягивание зарплаты в отсталых по зарплате отраслях хозяйства, главным образом, на транспорте и в отдельных частях тяжелой индустрии, до общего уровня зарплаты, достигнутого во всей промышленности. Само собой разумеется, что эта линия проводилась союзами не в порядке принудительного нормирования, а в порядке заключения коллективных договоров.

В то же время союзы признали недопустимым снижение уже достигнутой зарплаты, ибо последняя не была чрезмерно высока. Всемерно поддерживая мероприятия государства, направленные к сжатию „ножниц", союзы считали необходимым обратить главное внимание на увеличение производительности труда, лучшую орга-

низацию производства, уменьшение накладных расходов и т. д.

Все указанные меры начали давать свои результаты уже в середине 1923 года, когда положение тяжелой индустрии и транспорта начало понемногу улучшаться. Значительное уравнение зарплаты в отдельных отраслях промышленности получилось с введением денежной реформы, в связи с которой положение тяжелой индустрии и транспорта претерпело дальнейшее улучшение.

Одновременно с повышением зарплаты шло раздвижение тарифной сетки. Последнее было необходимо для создания более сильных побудительных причин к повышению производительности труда квалифицированных рабочих, а также для привлечения на производство тех квалифицированных рабочих, которые во время гражданской войны ушли в деревню. В эпоху государственного нормирования зарплаты существовала единая обязательная для всех союзов 17 разрядная тарифная сетка с соотношением между 17 и 1 разрядом, как 1 к 5. Различие в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда, установленное этой сеткой, оказалось недостаточным в новых условиях работы, так как такая сетка не в достаточной

мере способствовала повышению производительности труда квалифицированных рабочих. С переходом на коллективные договоры союзы начали практиковать сетку 1 к 8, при чем соотношение между разрядами в отдельных союзах устанавливалось разное. Так как раздвижение сетки означало также повышение зарплаты, то со стороны некоторых союзов, главным образом, тех, которые об'единяли рабочих с отставшей зарплатой, раздавались возражения против установления произвольного соотношения между разрядами и вносились предложения об установлении тарифной сетки с одинаковыми соотношениями между разрядами для всех союзов. Вначале это было невозможно, так как это могло остановить начавшееся привлечение квалифицированных рабочих и рост производительности труда в отдельных отраслях промышленности. В дальнейшем же, по мере выравнивания зарплаты и улучшения положения отставших по зарплате отраслей промышленности, установление единой тарифной сетки оказалось вполне целесообразным, и союзы стали на этот путь. Такая тарифная сетка выработана теперь ВЦСПС и применяется почти во всех союзах.

Договорная практика союзов.

Мы выше уже видели, что отдельные союзы начали переходить на договорный порядок регулирования зарплаты еще раньше, чем были окончательно оформлены новые задачи союзов. В первый период новой экономической политики договорная практика получила применение исключительно в отношении предприятий, переведенных на хозрасчет. Впрочем, и в отношении этих предприятий была попытка со стороны руководящих хозяйственных органов (ВСНХ) централизовать у себя заключение коллективных договоров. Союзы признали такую централизацию неправильной, ибо это неизбежно привело бы к восстановлению прежнего порядка государственного нормирования заработной платы. В первое время были также затруднения в отношении распространения коллективных договоров на предприятия, оставленные на государственном содержании, и на учреждения местного бюджета. Однако, практика показала, что нет никаких оснований делать исключение из общего порядка регулирования зарплаты в отношении этих учреждений, и договорная практика, поэтому, была распространена на все предприятия,

как хозрасчетные, так и содержащиеся за счет государства и местного бюджета.

Практика заключения коллективных договоров вскоре выдвинула несколько спорных вопросов, которые не сразу получили разрешение. Одним из них явился вопрос о генеральных или местных коллективных договорах, иначе говоря, о централизации или децентрализации договорной работы союзов. В первое время союзы, идя по инерции по пути нормирования зарплаты из центра, склонялись к генеральным договорам, считая, что в центре легче учесть хозяйственные рессурсы хозорганов и договориться с последними. Кроме того, со стороны руководящих союзных органов были опасения за правильность линии местных союзных органов в договорной работе. Действительно, договорная практика требовала от союзов максимальной осторожности в их политике заработной платы. Достаточно было небольшого уклона союзных организаций в сторону чрезмерности требований, чтобы промышленности был нанесен очень большой ущерб. Опыт показал, однако, что эти опасения не были основательны. Союзы сравнительно быстро начали переходить на локальные договоры, и последние оказались вполне жизненными и правильными. Практика локальных дого-

воров обнаружила ряд преимуществ последних перед генеральными договорами. Хотя, на первый взгляд, общие рессурсы данной отрасли промышленности лучше известны соответствующему центральному хозоргану, руководящему этой отраслью промышленности, в действительности же в каждом предприятии, в особенности в крупном, имеется много дополнительных хозяйственных возможностей, совершенно неизвестных и неучтенных центром. При заключении генеральных договоров эти возможности не могут приниматься во внимание, в результате чего условия договоров оказываются часто худшими, чем тогда, когда договоры заключаются на месте.

Огромное значение местных договоров заключается еще в том, что они исходят из более близкого знакомства с особенностями производства в данном предприятии, почему такие договоры ближе и понятнее рабочим.

В тех производствах, где переход на локальные договоры не представлялся возможным, были сохранены центральные договоры, при чем союзы обратили усиленное внимание на вовлечение широких масс рабочих в предварительную проработку последних, на обсуждение их широкими рабочими собраниями для выяв ения по

ним мнения заинтересованных масс членов союза.

В первый период договорной практики союзов в договоры включался подробнейший перечень обязательств хозорганов по отношению к рабочим, в том числе многие из обязательств, которые оговорены в Кодексе Законов о Труде и в действующем рабочем законодательстве. Такое загромождение договоров делало их мало понятными для широких рабочих масс. В дальнейшем союзы отказались от подобного загромождения договоров, признав необходимым включение в договоры только тех обязательств, которые хозорганы несут в отношении рабочих дополнительно к действующему рабочему законодательству. Из таких обязательств наиболее часто встречались в начале договорной практики—увеличение времени отпусков, повышение выходных пособий, отчисление на культ. нужды, на школы, на ВУЗ'ы, на дома отдыха, на ясли, и т. д. Сократив содержание договоров и оставив в них только те обязательства, которые дополняли законодательство о труде, союзы пошли дальше по пути сужения тех отчислений, которые по договору накладывались на хозорганы на различные нужды. Необходимость удешевления изделий промышленности и все-

мерного уменьшения накладных расходов заставила союзы пересмотреть отчисления, устанавливаемые по договорам, и оставить из них только самые необходимые.

Размер этих отчислений был часто очень высокий и в отдельных случаях достигал 10—15% зарплаты, что ложилось тяжелым бременем на промышленность. Союзы, поэтому, признали, что размер культ-отчислений от хозорганов не должен превышать 1% со всей выплачиваемой хозорганом зарплаты.

Оживленные споры в начале применения коллективных договоров возбуждал вопрос о круге лиц, охватываемых договорами, а именно о том, распространить ли договор на не членов союзов или признать его действующим только в отношении членов союзов. Это был по существу общий спор об отношении союзов к не влившимся еще в их состав работникам. Союзы рассматривали этих рабочих, как не осознавших еще значения союзной организации, а вовсе не как своих врагов. При этом условии союзы должны были делать все возможное для раз'яснения этим слоям рабочих значения союзной организации и важности состояния в союзе. Лучше всего это могло быть сделано на примере конкретной защиты их интересов на почве коллек-

тивного договора. По этой причине союзы отклонили предложение о распространении действия коллективных договоров только на членов союза и стали на путь включения в действие договора всех рабочих и служащих предприятия, независимо от того, состоят они или не состоят в союзе. Это, правда, расходилось с практикой союзов других стран, где союзы обычно не берут под свою защиту не членов союзов и даже стараются не допускать их на производство. Но там совершенно другие условия, там не член союза может стать орудием в руках капиталиста для борьбы с рабочими. У нас этой опасности нет, и льготы для членов союзов у нас завоеваны рабочими в Октябрьскую революцию и содержатся в самом факте существования Советской власти и диктатуры пролетариата. Никакой опасности поэтому распространение действия коллективных договоров на не членов союза у нас не представляет. Зато с другой стороны оно имеет огромное воспитательное значение для несознательных рабочих, не вовлеченных еще в организованные ряды рабочего класса.

Помимо своего непосредственного значения, как способ регулирования зарплаты в соответствии с рессурсами данного хозоргана и данного предприятия, колдого-

яоры приобрели еще то значение, что они в новых условиях работы союзов становились важнейшим фактором вовлечения рабочих масс в союзные интересы и в интересы производства. В первое время договорной практики коллективные договоры заключались обычно путем кабинетных переговоров союзов с хозорганами. Этот метод был, однако, вскоре решительно осужден руководящими союзными органами, и договорная работа постепенно перенесена в массы. Союзы начали предварительно ставить договоры на обсуждение делегатских и общих собраний рабочих, которые дополняли договоры различными практическими указаниями. В результате договорная работа приобрела огромное значение для приближения союзов к массам рабочих и для ознакомления последних с законодательством о труде, положением производств и т. д.

Постепенно коллективный договор вошел в обиход предприятий и стал хорошо знакомым широкой массе рабочих. В происшедшем за время работы союзов в новых условиях сближении союзов с массами договорная практика несомненно имела огромное значение.

Обеспечение реальности зарплаты.

Существовавшая в эпоху военного коммунизма натуральная или смешанная (денежно-натуральная) форма зарплаты не давала возможности точно установить реальный размер оплаты труда рабочего. Между тем, с переходом на хозрасчет это становилось необходимой предпосылкой правильного ведения хозяйства. Кроме того, регулирование зарплаты путем коллективных договоров требовало определенности в размере зарплаты. Все это сделало проблему установления и обеспечения реальности зарплаты чрезвычайно серьезной и важной. С переходом на коллективные договоры натуральная форма зарплаты уступила место денежной форме, но последняя, в условиях обесценивавшейся валюты, не гарантировала реальности зарплаты. Всякая задержка в выплате зарплаты при падающей ценности денежных знаков означала резкое снижение реальной зарплаты. Между тем, такие задержки были в то время отнюдь не редкостью, они составляли скорее правило, чем исключение. Во многих предприятиях задолженность накапливалась месяцами и потеря рабочих от этого не поддавалась учету. Все это заставило союзы обратить особое внимание

на обеспечение реальности зарплаты. Задача заключалась в том, чтобы установить такую единицу исчисления зарплаты, в условиях падающих денежных знаков, которая давала бы возможность определить реальность оплаты труда рабочего. Эта задача была разрешена следующим образом: за основу было взято сравнение довоенных и нынешних цен на вольном рынке на определенный набор продуктов и предметов первой необходимости, безусловно входящих в бюджет рабочего. При делении цен этого набора в советских знаках на довоенные цены этого же набора в прежних рублях получалась стоимость в данный момент товарного рубля; последний и лег в основание исчисления зарплаты.

Исчисление зарплаты в товарных рублях в значительной мере обеспечивало реальный уровень зарплаты. Эта реальность была, однако, не полная. Дело в том, что, вследствие быстрого темпа падения советских знаков, цены менялись ежедневно, возрастая в день на 2—3%, а иногда и на больше. Стоимость же товарного рубля определялась обычно один раз в неделю. В виду того, что между моментом исчисления зарплаты и моментом фактической ее выплаты проходил все же некоторый срок, реальный уровень

зарплаты снижался, при чем потеря рабочих составляла в отдельных случаях 20—30% и больше. Задача союзов, стремившихся к обеспечению реальности зарплаты, заключалась в этих условиях в том, чтобы возможно приблизить дату исчисления зарплаты к сроку выплаты. Во многих случаях такое приближение было достигнуто, при чем была установлена выплата зарплаты два раза в месяц; однако же известный промежуток, необходимый для технической подготовки к выплате, все же оставался, в течение которого зарплата реально падала.

В дальнейшей практике союзной работы обнаружилась неудовлетворительность того вычисления товарного рубля, которое применялось вначале. В основу исчисления товарного рубля в первое время клалось соотношение нынешних и довоенных цен в каждом месте и на основании этого выводилась стоимость местного товарного рубля, которая была различна в отдельных местах. Между тем, во многих местах точные довоенные рыночные цены были неизвестны, и поэтому величина товарного рубля получалась произвольной. Для урегулирования этого вопроса союзы в дальнейшем приняли в основу исчисления не местный товарный рубль, а условный

товарный рубль (московский). И счисление его происходило путем сравнения московских довоенных и нынешних цен на установленный набор продуктов. Так как рыночная стоимость последнего в Москве до войны составляла 10 руб., то товарный рубль получался при делении рыночной стоимости этого набора в советских знаках на 10. Введение московского условного товарного рубля внесло однообразие в исчисление зарплаты в отдельных местах и положило конец произвольному установлению стоимости товарного рубля на основании случайных данных.

Товарный рубль стал наиболее распространенной единицей исчисления зарплаты, применявшейся в коллективных договорах. Эта система исчисления зарплаты, гарантировавшая в значительной мере реальность зарплаты, была невыгодна и неудобна для хозорганов, которые никогда не могли знать заранее точно своих обязательств по отношению к рабочим, так как уровень зарплаты в советских знаках определялся только накануне выплаты зарплаты на основании подсчета рыночных цен. Колебание цен на рынке ставило поэтому часть хозорганов в тяжелое положение. С введением червонных денежных знаков хозорганы поставили вопрос

о скорейшем переходе на червонное исчисление зарплаты. Для союзов такой переход, при параллельном существовании падающих денежных знаков, был невыгоден, ибо покупная способность червонного рубля не представляла в первое время устойчивой величины. Червонец, завоевавший себе довольно прочное положение с первого момента его введения, все же часто не поспевал за товарным рублем, и между ними из месяца в месяц образовывалась разница в отдельных месяцах на 5—10%. При переходе в тех условиях сразу с товарного рубля на червонное исчисление, рабочие поэтому теряли бы значительную долю своей зарплаты. В тех случаях, когда договоры были заключены в червонном исчислении, союзы добивались установления страхования зарплаты, т.-е. прибавки на дороговизну в том отношении, в каком червонный рубль отставал от товарного. Однако, тяжелое положение промышленности и государства не давало возможности установить в широком размере это страхование, и оно получило применение только в отдельных отраслях промышленности и в отдельных предприятиях.

Реальность зарплаты была окончательно и полностью обеспечена только с введением денежной реформы. Установление

твердых цен на основные предметы потребления рабочих и обеспечение устойчивой стоимости денежных знаков положило конец всем прежним вычислениям зарплаты и всем колебаниям ее реального уровня. Это урегулировало вопрос об исчислении зарплаты и значительно улучшило положение рабочих.

Зарплата и производительность труда.

Основная задача, вставшая перед союзами в новых условиях, заключалась в том, чтобы создать прочную увязку между зарплатой и производительностью труда. Восстановление промышленности должно было начаться с поднятия зарплаты, но поднятие последней только тогда могло себя оправдать, когда оно связывалось с соответствующим ростом производительности труда.

Для того, чтобы обеспечить эту связь, необходимо было внести существенные изменения в существовавшую систему зарплаты. В эпоху военного коммунизма у нас в значительной мере существовала уравнительная зарплата с очень небольшим различием в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда.

Большая часть зарплаты выдавалась натурой в равной мере всем рабочим, незави-

симо от квалификации. Различия в оплате были только в денежной части, но последняя составляла только небольшую часть всей зарплаты в совокупности. Следовательно, в то время стимулов для повышения производительности труда было очень мало. В новых условиях, с переходом предприятий на хозрасчет, предстояло прежде всего создать больше побуждений для квалифицированных рабочих к повышению производительности их труда, и с этой целью союзы перешли на практику расширенной сетки 1 к 8, что, при одновременном переходе с натуральной на денежную зарплату означало значительное изменение в прежней расценке квалифицированного и неквалифицированного труда.

Одного этого мероприятия было, однако, недостаточно. До перехода на новые задачи, союзы практиковали только повременную оплату труда. Теперь же, в связи с необходимостью увязать производительность труда с уровнем зарплаты, выдвинулась задача перехода от повременной оплаты к другим формам—сдельной и смешанной (повременно-сдельной) оплате труда. Наибольшее распространение получила последняя — смешанная система зарплаты. Сущность ее заключалась в том, что месячная ставка обуславливалась определенной

минимальной нормой выработки, вполне доступной для среднего рабочего при данных условиях производства. В случае невыработки нормы, предприятие получало право понизить ставку рабочего на 1/3 или уволить его, как несоответствующего данной работе. Наоборот, за выработку сверх нормы, рабочий получал добавочную плату в том %, в каком он превысил норму. Эта система себя, в общем, вполне оправдала и получила широкое распространение.

При указанной системе зарплаты приобретал особое значение тот орган, который устанавливал нормы выработки. Для установления норм выработки на предприятиях, создавались соответствующие нормировочные бюро. Окончательно нормы утверждались РКК. Большая и сложная работа по установлению норм, имеющая огромное значение для увеличения производительности труда, пока еще не получила достаточного изучения, в виду краткости срока, прошедшего с того времени, когда союзы приступили к этой работе. Чистая сдельщина получила меньшее распространение, при чем даже в тех случаях, когда она применяется, рабочим гарантируется определенная минимальная месячная ставка, ибо иначе рабочие находились бы в полной зависи-

мости от случайных условий, как отсутствие сырья, топлива и другие причины, мешающие нормальному ходу производства.

Повышение зарплаты, установление твердых норм выработки и другие мероприятия, принятые союзами и хозорганами для повышения производительности труда, дали благоприятные результаты, и производительность труда по всей промышленности в начале 1924 г. составляла уже 66,4 производительности труда довоенного времени. На одного рабочего приходилось в день в среднем во всей промышленности на 5 р. 31 к. выработки, в то время как довоенная выработка составляла по данным Госплана на одного рабочего 8 р. в день.

Рост производительности сказался не только в увеличении выработки на человеко-день, но и в увеличении числа рабочих дней. До войны число рабочих дней каждого рабочего составляло в среднем 252 дня в году. В 1920 - 1921 г. рабочих дней в среднем было 214,5, в 1921—1922—254,2, в 1922—1923—263,1 рабочего дня. Следовательно, число рабочих дней теперь увеличилось не только в сравнении с 1921 годом, но и в сравнении с довоенным временем. Достигнутый уровень производительности труда не является, однако, еще достаточным, ибо последняя, как мы видели,

все же ниже довоенного на целую 1/3. Между тем, перед рабочим классом стоит задача не только достижения военной нормы, но и превышения ее. Разрешение этой задачи возможно прежде всего при лучшей организации производства и труда. На эту сторону дела союзы вместе с хозорганами обратили исключительное внимание. Наши фабрики и заводы, построенные капиталистами в расчете на дешевую рабочую силу, не знали новейших методов организации производства и труда. Капиталистам это не нужно было, ибо они и так имели огромные прибыли. В настоящее время рабочий класс, стремясь поскорей восстановить разрушенное народное хозяйство, ищет всяческих путей для скорейшего выполнения этой задачи. Организация производства и труда представляет огромный фактор для увеличения производительности труда. Союзы поэтому уделяют вопросам организации труда огромное внимание и широко ставят их изучение.

Конфликты и стачки.

С переходом на новые задачи союзов, постановления союзных органов перестали иметь обязательную силу для хозорганов,

их отношения начали регулироваться в договорном порядке. Это вызвало необходимость создания соответствующих союзных и государственных органов для разбора дел, возникающих на почве невыполнения договоров, а также для разрешения споров, возникающих при первоначальном или повторном заключении договоров.

Первичным конфликтным органом стала РКК, которая наряду с установлением норм выработки, расценок и утверждения правил внутреннего распорядка, сосредоточила у себя разбор конфликтов между заводоуправлением и рабочими, на почве применения коллективных договоров. РКК пока распространила свое действие только на конфликты мелкого характера между отдельными работниками и заводоуправлением. Более значительные конфликты, затрагивающие целые группы рабочих, обыкновенно не получают разрешения в РКК, даже обычно не ставятся там, а прямо переносятся через союз в следующие инстанции — трудовую сессию народного суда, примирительную камеру или третейский суд. Такое ограничение функций РКК мелкими делами отнюдь не вытекает из самого существа этого органа, предназначенного для разрешения и согласования всех конфликтов между заводоуправлением и рабочими

на данном предприятии. Оно получилось, главным образом, вследствие того, что РКК в первое время их деятельности не получили еще большого авторитета в рабочих массах и не оказались подготовленными для разрешения значительных конфликтов.

Конфликты, не получившие разрешения в РКК, должны передаваться, согласно законодательству о труде, в примирительную камеру или третейский суд при отделах труда или Наркомтруде. Фактически последние инстанции также являются первичными конфликтными органами, но для более значительных конфликтов. Передача конфликтов в примирительные камеры, согласно установленного порядка, должна производиться союзом, последний же до этой передачи, естественно, принимает со своей стороны меры к тому, чтобы договориться с хозорганами и разрешить самому возникшие конфликты. Таким образом, значительное число конфликтов получает разрешение непосредственно в союзных органах, не достигая примирительных камер и третейских судов.

В основу строения примирительных камер и третейских судов положены те же принципы, что при строении РКК, т.-е. равенство сторон (паритет), с той разницей,

что в состав третейского суда, по соглашению сторон, вводится председателем незаинтересованное лицо (арбитр), решение которого, в случае отсутствия согласия между сторонами, является обязательным.

Примирительные камеры и третейские суды имеют своей функцией разбор конфликтов, возникающих на почве различного толкования законов о труде и коллективного договора союзными органами и хозяйственниками. Что касается конфликтов, возникающих в связи с явными нарушениями законодательства о труде и коллективных договоров, то они до недавнего времени разбирались в конфликтных комиссиях отделов труда, которые в качестве государственных органов могли приводить в исполнение свои постановления принудительным порядком. Работа конфликтных комиссий имела преимущественно судебный характер, поскольку по каждому конфликту приходилось выявлять детально все обстоятельства дела, выслушивать заинтересованные стороны и свидетелей и т. д. В виду этого для органов Наркомтруда и для союзных организаций постепенно выявилась целесообразность передачи функций конфликтных комиссий в общие судебные органы, которые разбор трудных конфликтов проводят через специальные

трудовые сессии народного суда (трудовые суды). С учреждением трудовых судов конфликты, сущность которых заключается в явном нарушении трудового законодательства и условий колдоговора, уже не передаются в РКК, а прямо идут в трудовую сессию. Это разгружает РКК от ряда дел, часто бесспорных по своей сути, но вызывающих крайнее обострение взаимоотношений союзных и хозяйственных органов.

Большинство конфликтов, передаваемых в эти конфликтные органы, касаются первоначального или повторного заключения коллективных договоров. Практика работы конфликтных органов, за время работы союзов в новых условиях, показала, что предметом конфликтных разбирательств являлись главным образом вопросы размера и сроков выплаты зарплаты, отчислений и т. д., возникающие при заключении коллективных договоров. Такой характер имели конфликты, разбирающиеся как в центральных примирительных органах при Наркомтруде, так и при местных органах, при чем общее число конфликтов, возникших на почве зарплаты, составляло 70—80% всех конфликтов.

Примирительные органы работали вполне успешно и им нетрудно было находить

линию соглашения между хозорганами и союзными организациями. Большинство конфликтов, разбиравшихся в примирительных органах, заканчивалось компромиссом, обеспечивавшим как интересы рабочих, так и производства. Результат работы конфликтных органов в 1923 г. представляется в следующем виде: разрешено конфликтов в центре при примирительной камере Наркомтруда с полным уловлетворением требований рабочих 15—20%, путем компромисса 60—70% и не в пользу рабочих—15%. В местных примирительных камерах 45% разобранных конфликтов окончилось целиком в пользу рабочих, 40%—путем компромисса и около 15% не в пользу рабочих. Конфликтным органам тем легче было найти компромиссный путь для разрешения конфликтов, что в конечном итоге интересы рабочих и государственной промышленности полностью совпадают.

Направление работы союзов в новых условиях, заключавшееся в правильной защите интересов труда и согласовании их с требованиями государственной промышленности, заставило союзы искать при возникновении конфликтов мирных путей разрешения споров и всячески избегать стачек. В условиях советского государства и диктатуры пролетариата, стачки, как метод

разрешения конфликтов между союзами и хозорганами, были признаны непригодными, так как они, не увеличивая возможности разрешения конфликтов между спорящими сторонами, ослабляют рабочий класс и подрывают его экономическую базу. Союзы у нас имеют достаточно возможностей разрешения конфликтов в соответствующих государственных примирительных органах. и у них нет никакой необходимости прибегать к таким мерам, как стачки.

Несмотря на такое отношение союзов к стачкам, последние иногда возникали в отдельных предприятиях, главным образом, на почве несвоевременной выплаты зарплаты. В отличие от капиталистических стран, где забастовка служит выражением противоположности интересов труда и капитала, у нас забастовка сигнализирует, главным образом, о перебоях в нашем хозяйственном управлении, а также о недостаточной связи союзных органов с массой и о недостаточной сознательности последней. Об этом говорят также причины забастовок. В капиталистических странах большинство забастовок, как известно, происходит на почве требований уменьшения рабочего дня, изменения внутреннего распорядка, улучшения правовых норм и т. д. У нас же забастовки возникали, главным образом, на

почве выплаты зарплаты. По мере улучшения общего хозяйственного положения страны и внесения большей организованности в нашу промышленность, а также по мере углубления работы союзов в массах, число забастовок начало постепенно уменьшаться. В 1922 году общее число забастовок составляло 446 с числом участников 192.000, в 1923 году число забастовок уменьшилось до 381, а число участников до 165.000. Уменьшилась также средняя продолжительность забастовок с 3,1 дня в 1922 году до 2 2 дня в 1923 году Все это показывает, что забастовка у нас является случайным явлением, вполне устранимым при правильной работе аппарата управления промышленностью и при углублении работы наших союзных организаций в массах. По мере улучшения постановки дела в хозяйственных органах и усиления связи союзов с массами, забастовки в государственных предприятиях становятся все более редким явлением.

Допущение частно-капиталистических предприятий в нашем хозяйстве вызвало необходимость точного определения отношения к ним со стороны союзов. В этих предприятиях классовый антагонизм действует, конечно, со всей силой. Находясь на территории советских республик и под-

чиняясь общему рабочему законодательству, частные предприниматели находят, однако, много путей для обхода законодательства о труде и для ущемления интересов рабочих. В отношении этих предприятий перед союзами стоят, следовательно, совершенно иные задачи, чем в отношении государственных предприятий. Стачка в этих предприятиях является, само собой разумеется, вполне применимым методом борьбы, и союзы им во многих случаях пользовались.

Все же и в отношении этих предприятий союзы, впредь до об'явления стачки, считают необходимым испробовать все другие пути разрешения конфликтов, помня, что стачка связана со значительными жертвами со стороны рабочих, и что полная ликвидация частных предприятий в данный момент не является задачей дня. Сопротивление частных предпринимателей все же заставило союзы в ряде случаев прибегать к стачке.

При этом здесь происходил процесс, обратный тому, что мы наблюдали в государственной промышленности. Здесь число забастовок увеличилось с 99 в 1922 году до 135 в 1923 году. Общее число участников увеличилось с 4.800 в 1922 году до 5.200 в 1923 году. Увеличилась также сред-

няя продолжительность забастовок—с 3,9 дня в 1922 году до 5,1 дня в 1923 году. Средняя продолжительность забастовок в частных предприятиях в 1923 году была, таким образом, в 2 раза больше, чем в государственных предприятиях. Причины забастовок в частных предприятиях были также иного характера, чем в государственных предприятиях. В 64,4% всех забастовок поводами забастовок являлись здесь не вопросы зарплаты, а вопросы внутреннего распорядка, правовых норм и общих условий труда.

Экономработа союзов в новых условиях.

Разделение функций, создавшееся между хозяйственными и союзными органами, после перехода союзов на новые задачи, обусловило на первое время некоторое сужение экономической работы союзов. Перед союзами выдвинулась основная задача скорейшего улучшения положения рабочих масс в целях создания почвы для поднятия производительности труда и восстановления промышленности. Эта задача заслоняла собою на первое время все остальное. Союзы ограничили свою работу областью плановых вопросов и участия в формировании органов управления промышлен-

ностью. Но плановая работа на первое время развертывалась слабо. Хозорганы не имели возможности перейти сразу на плановое хозяйство, так как отсутствие оборотных средств, быстрое обесценение советских знаков, неустойчивость рынка и другие условия, существовавшие в то время, препятствовали плановой работе. В этих условиях союзам приходилось главным образом наблюдать за целесообразным расходованием хозяйственными органами своих средств, за соблюдением ими своих обязательств в отношении производственных программ и т. д.

Другой, более глубокой плановой работы тогда почти не было. Только постепенно хозяйственные органы начали улучшать свою плановую работу, переводить расчеты на твердую валюту, заранее разрабатывать намеченные хозяйственные мероприятия, и только тогда союзы сумели более активно принять участие в этой работе. С этого времени, т. е. с начала 1923 года, началось общее усиление экономработы союзов.

Взаимоотношения между хозорганами и союзами строились теперь не на тех началах, которые были приняты в эпоху военного коммунизма, когда союзы выполняли ряд непосредственных хозяйственных фун-

кций (снабжение рабочих продовольствием, проз-и спец-одеждой и т. д.). Основное внимание союзов в области экономработы было направлено теперь на выявление коллективного опыта членов союзов и для использования его в целях лучшей организации производства. Участие в плановой работе имело при этом то значение, что союзы знакомились с основным направлением деятельности хозорганов и могли своевременно дать свои указания и вносить в план свои поправки. Союзы при этом отнюдь не претендовали на обязательность своих указаний для хозорганов, считая, что хозорганы, имеющие от государства полномочия на руководство данным предприятием или отраслью промышленности, являются целиком ответственными за то дело, которое им поручено.

В то же время, союзы, само собой разумеется, не удовлетворялись одними заявлениями хозорганов о неприемлемости союзных предложений, и в случае несогласия с основным направлением работы хозорганов, вносили вопросы расхождения на рассмотрение вышестоящих органов. На этой почве постепенно создалась связь между союзами и реорганизованной рабоче-крестьянской инспекцией, куда союзы переносили вопросы,

требовавшие обследования со стороны государственных органов.

Особенно большое значение для союзов приобретало знакомство с материальными рессурсами хозорганов. В своей политике зарплаты союзы должны были прежде всего исходить из действительного положения народного хозяйства и из рессурсов данного хозоргана и предприятия. В зависимости от этих основных факторов стояла возможность увеличения зарплаты и улучшения положения рабочих масс. Поэтому в союзной практике работа по ознакомлению с рессурсами хозорганов и действительным положением промышленности заняла постепенно виднейшее место. В отличие от того, что было в эпоху централизованного государственного управления промышленностью, когда уровень зарплаты и положение рабочих не зависел от положения данного предприятия, а были уравнены во всех отраслях хозяйства, теперь каждый хозорган мог располагать своими средствами по своему усмотрению, и увеличение зарплаты зависело, главным образом, от наличия рессурсов в данном хозоргане.

Это заставило союзы обратить особое внимание на выявление всех моментов плохого хозяйствования и расточительности в работе хозорганов и добиваться их искоре-

нения. В результате экономработа союзов постепенно приняла вполне правильное направление в сторону максимального оздоровления производства.

При переходе союзов на новые задачи, функции их в отношении формирования хозорганов, по существу, претерпели лишь небольшие изменения. Попрежнему союзы имели своей задачей выделение из наиболее выдающихся рабочих способных хозяйственников и администраторов, умеющих правильно ставить работу, вовлекать в нее рабочие массы. Однако же, союзы теперь не претендовали на обязательность своих кандидатов для хозорганов, предоставляя последним, целиком несущим ответственность за руководство промышленностью, принимать или отвергать союзных кандидатов. При этом союзы, само собой разумеется, не отказывались от переноса споров на рассмотренне вышестоящих инстанций, если они придавали данному назначению большое значение.

В виду большого значения, которое постепенно приобретали для развития промышленности условия сбыта продукции и организация торгового аппарата, союзы начали принимать участие не только в организации промышленности, но и в постановке торговли и кооперации. Эта работа,

несмотря на все ее значение для улучшения положения рабочих масс, пока не получила, однако, большого развития. Союзы поддерживали линию хозорганов на создание синдикатов, как мощных торговых центров, об'единяющих целые отрасли промышленности и ведущих работу по вытеснению частного капитала из оптовой торговли.

Союзы также начали усиливать свое участие в работе органов кооперации. Установление устойчивых цен на предметы первой необходимости явилось основной предпосылкой обеспечения реальности зарплаты, поэтому союзы включили в свои задачи не только увеличение зарплаты, под'ем производительности труда и восстановление промышленности, но и активное содействие кооперации и государственной торговле в деле снижения цен и борьбы с частным капиталом в торговле. Союзы в этих целях санкционировали переустройство рабочей кооперации в сторону большего сближения с общей кооперацией и провели ряд мер по привлечению членов союзов на началах добровольности в состав кооперации и по увеличению числа закупок, производящихся членами союзов в кооперативных предприятиях. Союзы при этом ставили себе целью добиться того, чтобы все

предметы, потребляемые рабочими, приобретались ими в кооперативах. Для осуществления этой цели союзы всячески содействуют проводящемуся в настоящее время рабочему кредиту.

Наметившаяся тесная связь между профсоюзами и кооперацией несомненно будет иметь огромное значение для улучшения положения рабочих и для борьбы с частной торговлей.

Концентрация промышленности; понижение накладных расходов.

В ряде мер, направленных к лучшей организации производства, повышению производительности труда и скорейшему восстановлению промышленности, приобретала большое значение концентрация промышленности, закрытие убыточных и плохо оборудованных предприятий и полная нагрузка более выгодных предприятий, а также укрупнение трестов для придания им большей хозяйственной устойчивости.

Хотя подобная концентрация часто связана для рабочих с значительными неудобствами, а иногда даже с общим сокращением числа рабочих, союзы, учитывая необходимость скорейшего хозяйственного оздоровления страны, признали правильной ли-

нию на концентрацию промышленности и всячески содействовали ее проведению. В тех случаях, когда концентрация требовала сокращения общего числа рабочих, союзы проявляли максимальную осторожность и тщательно проверяли действительную целесообразность намечаемых мероприятий.

Особенно энергичную работу развили союзы по пересмотру трестов и по их укрупнению. При переводе промышленности на новые формы управления и при ликвидации главков и центров было создано много трестов и хозяйственных организаций без достаточного учета действительной необходимости этих организаций. Наличие большого числа таких хозяйственных органов мешало правильному развитию промышленности, увеличивало накладные расходы и создавало сплошь и рядом разнобой в деле управления промышленностью. Союзы поставили себе одной из задач пересмотр трестов с точки зрения их действительной необходимости в качестве самостоятельных хозяйственных организаций и с точки зрения возможности их укрупнения. Эта работа, прошедшая в полном согласовании с ВСНХ, дала существенные результаты и содействовала значительному оздоровлению промышленности.

Тесная зависимость уровня зарплаты и положения рабочих масс от рессурсов хозяйственных органов заставила союзы обратить усиленное внимание на накладные расходы хозяйственных органов. Постановка действительного хозяйственного расчета и установление точного учета отдельных частей издержек производства в условиях обесценившейся валюты, представляла огромные трудности, тем не менее союзы развили большую деятельность в этом направлении и достигли значительных результатов. Союзы все время вели настойчивую политику на сужение аппарата и на общее сокращение числа служащих. Достижения союзов в этом направлении могут быть косвенным образом учтены при сравнении общего числа членов союзов — служащих и рабочих в союзах промышленной группы. Это сравнение дает следующие цифры: на 1-ое января 1923 года число служащих в 12 союзах промышленной группы составляло 16,3% всех членов союзов, на 1-ое января 1924 года этот процент понизился до 14,6, общее же число служащих (в сравнении с числом служащих за предыдущий год, а не с числом рабочих) уменьшилось за год на 10,4%. По отдельным союзам это уменьшение еще более значительно, например, в

союзе металлистов—14,1%. строителей—17,4%, кожевников—17%.

Особенное значение рабста по снижению накладных расходов приобрела в середине 1923 года, когда выявилось резкое раздвижение „ножниц", грозивш е срывом дальнейшему развитию промышленности. Наметившиеся мероприятия требовали бол е решительной политики в деле сокращения издержек производств и снижения цен. Учитывая огромную важность быстрой ликвидации расхождения цен на продукты сельского хозяйства и промышленности, с юзы энергично поддерживали проводившиеся государством мероприятия по сужению аппарата, сокращению штатов и пошли в свою очередь на снижение тех отчислений, которые хозорганы несли на различные нужды по союзной линии. Отчисления на культнужды, которые в отдельных случаях доходили до 5—10, теперь были сокращены до 1%. Точно так же были сокращены расходы на различные добавочные виды вознаграждения рабочих, оговаривавшиеся в коллективных договорах (курортные койки, дома отдыха и т. д.).

Финансовая реформа создала более прочную базу для хозрасчетного ведения промышленности и обеспечила возможность более точного учета результатов производства.

Это в значительной мере содействовало углублению экономической работы союзов и дало возможность гораздо лучше, чем раньше, ориентироваться в положении и работе хозорганов. В отношении экономработы создалась, таким образом, благоприятная почва для дальнейшего развития.

Повышение производительности труда.

Проведенные государством при содействии союзов мероприятия по концентрации промышленности и снижению накладных расходов оказались, однако, не вполне достаточными для облегчения дальнейшего успешного развития народного хозяйства. Путем снижения цен на изделия промышленности удалось в значительной мере изжить грозное для советского строя явление „ножниц“ и приблизить соотношение цен на промышленные изделия и продукты сельского хозяйства к довоенному уровню. Снижение цен коснулось, однако, далеко не всех изделий в одинаковой мере, и многие продукты еще и сейчас расцениваются в два—три раза дороже, чем до войны. Дальнейшие мероприятия государственных, партийных и союзных органов в направлении снижения цен, а также в на-

правлении повышения заработной платы, наталкиваются на основное препятствие— низкую производительность труда, отстающую не только от уровня производительности в окружающих нас капиталистических странах, но и от нашего довоенного уровня Исследования состояния производительности труда показали также, что рост производительности труда отстает у нас и от роста заработной платы.

Повышение производительности труда имеет огромное жизненное значение для усиления рабочей власти, закрепления союза рабочих и крестьян и для улучшения положения рабочих. Этот вопрос стал поэтому центральным вопросом государственных, партийных и профессиональных органов.

Исследование причин, обусловливающих низкую производительность труда, обнаружило, что последняя зависит от двоякого рода условий: от плохой постановки дела на предприятиях, перебоев и перерывов в работе, недоброкачественности сырья, недостаточности и негодности инструментов и т. д.—эти условия зависят преимущественно от хозяйственных органов, от администрации предприятия.

Второй ряд причин—неполная нагрузка и неуплотненность рабочего дня, неправильные нормы выработки, плохое распре-

деление работы, зависят в значительной мере от воли самих рабочих. Произведенное на отдельных заводах изучение уплотненности рабочего дня и точное измерение использования рабочего времени путем хронометража показывает, что отдельные группы рабочих тратят на производительную работу из восьмичасового рабочего дня всего 3—4 часа.

Устранение этого явления является одной из важнейших задач хозяйственных органов и союзов.

Союзы ясно учитывают, что работа по поднятию производительности труда не может быть выполнена в короткий срок, и что она требует постоянного, длительного напряжения сил; только тогда можно добиться в этой области существенных результатов. Основное значение при этом имеет активное участие самих рабочих масс в проработке мероприятий к повышению производительности труда и повышение их интереса к производству. Последнее достигается путем организации во всех предприятиях широких производственных совещаний, имеющих своей целью вовлечение всех наиболее интересующихся производством рабочих в практическую работу по улучшению производства и по повышению производительности труда.

Массовая экономработа; производственные совещания.

Выдвинувшаяся перед союзами в новых условиях работы задача максимального вовлечения масс в союзные интересы могла быть разрешена не только на почве обслуживания союзами нужд рабочих, защиты интересов труда, организации взаимопомощи, но и на почве вовлечения рабочих в интересы производства.

Эта задача совпадала с другой, приобретающей в настоящее время огромное значение, задачей союзов по увеличению производительности труда и содействию лучшей организации производства. Экономработа союзов в прежних условиях заключалась, главным образом, в участии представителей союзных организаций в разработке вопросов управления промышленностью и не углублялась до положения дел на отдельном предприятии и до конкретных мероприятий, необходимых для улучшения производства на отдельной фабрике или заводе. В новых условиях работы союзов, когда связь между оплатой труда и результатами производства в каждом предприятии становилась ясной каждому рабочему, создавалась почва для вовлечения в интересы производства широких слоев рабочих и для вы-

явления их опыта. Этот опыт был крайне необходим государственной промышленности, ибо для развития ее требовалась не только правильная форма управления, сокращение накладных расходов и т. д., но также постоянная, систематическая работа по выяснению недостатков и перебоев в каждом отдельном предприятии и по разработке мер для их устранения. Для разрешения этой задачи—выявления опыта масс в деле лучшей организации производства—создались в новых условиях работы союзов весьма благоприятные условия, так как рабочие массы, по мере углубления работы союзов и постепенного восстановления государственной промышленности, начали проявлять огромный интерес к вопросам производства.

Постепенно выявились организационные формы постановки массовой экономработы. Сначала на общих делегатских собраниях ставились доклады заведующих предприятиями, делавшие общие обзоры состояния данного предприятия, его ресурсов, сбыта его изделий и т. д. Оживленный интерес рабочих масс к вопросам производства побудил партию и союзы пойти дальше в этом направлении и создать специальные органы для проработки вопросов организации производства на каж-

дом предприятии и для выработки мер, ведущих к повышению производительности труда и к сокращению издержек производства.

Этими органами массовой экономработы явились производственные совещания, представляющие широкие собрания наиболее активных элементов на предприятии, занимающиеся обсуждением докладов заведующих предприятием или отдельных частей последнего и выявляющие опыт рабочих и их указания о мерах, ведущих к улучшению производства. Создание производственных совещаний вызвало опасения со стороны отдельных хозяйственников о том, как бы эти совещания не превратились бы в органы, параллельные заводоуправлениям, и не мешали бы работе последних. Имеющаяся практика в этой области показывает однако, что эти опасения ни на чем не основаны. Выявление указаний рабочих о различных сторонах работы данного предприятия дает возможность заводоуправлению своевременно замечать перебои в производстве и принимать меры к их устранению. Производственные совещания дают часто указания не только о недочетах в организации производства, но предлагают также меры, возможные внести в производство, в целях

повышения результатов труда. Пользуясь внимательно этими указаниями, заводоуправление имеет возможность постоянно улучшать постановку дела на предприятии.

Опыт производственных совещаний пока еще не очень значителен и мало изучен. Однако, несомненно, что при развитии массовой экономработы и при действительном вовлечении широких рабочих масс в интересы производства, государственная промышленность получит мощный толчек в своем развитии и усовершенствовании.

Безработица.

Сжатие промышленности и сокращение советского аппарата, после перехода на новую экономическую политику, привели к появлению безработицы, которая, начиная с 1922 года, неуклонно возрастала. Размеры безработицы в значительной мере расширились за счет элементов, вовлеченных в работу по найму в эпоху военного коммунизма в порядке существовавшей тогда всеобщей трудовой повинности и продолжавших цепляться за звание безработных для получения соответствующих правовых льгот. Одной из задач бирж труда и союзов в новых условиях работы явилась по-

этому очистка рядов безработных от мнимых безработных, ищущих не работы, а льгот. Это мероприятие привело к значительной разгрузке бирж труда от фиктивных безработных. Все же и после снятия с учета фиктивных безработных оставшееся число последних было очень значительно и продолжало возрастать. Если взять только безработных членов союза, то общее число их на 1-е октября 1923 года составляло 437.000 (в круглых цифрах), или 8,6% всех членов союзов. На 1-е января 1924 года общее число было уже 619.000, или 11,7% всех членов союзов. Этот рост безработицы происходил несмотря на то, что общее число рабочих, занятых в промышленности, в это время также возросло, увеличившись в течение 1923 года на 2½%. Приток безработных происходил, таким образом, во-первых, за счет рабочих закрывавшихся, вследствие невозможности устоять в конкуренции с государственной промышленностью, частных и кустарных предприятий, во-вторых, за счет рабочих, возвращавшихся из деревни в связи с увеличившейся зарплатой и общим улучшением условий жизни в городах.

Как бы то ни было, безработица, достигшая на 1-е апреля 1924 года огромной цифры 1.250.000 безработных (членов и

не членов союзов), приобрела огромное значение для союзов и для государства и вызвала необходимость принятия решительных мер борьбы с ней и облегчения положения безработных. Все союзы развернули значительную работу в этом направлении.

Из мер, принятых государством и союзами в этом направлении, следует прежде всего указать на организацию общественных работ. Последние получили большое распространение в крупных городах; в остальных местах, вследствие недостаточности средств, они не могли быть поставлены в широких размерах. В целях лучшей борьбы с безработицей, многие союзы практиковали организацию артелей, создававшихся при биржах труда или руководившихся самими безработными. Артели первого типа, учреждавшиеся при отделах труда, в общем себя оправдали, особенно в швейной и кожевенной промышленности, и, не поглотив больших средств, дали работу нескольким тысячам безработных. Те же артели, которые управлялись самими безработными, в конце концов, превратились в мелкие предпринимательские организации, и союзам пришлось от них в дальнейшем отказаться и их закрыть.

Некоторое, хотя и ограниченное применение, в целях борьбы с безработицей, получило установление короткой рабочей недели. Небольшой опыт, имеющийся в этом направлении, показал, что эта мера вызывает обычно серьезное расстройство в ходе производства и не может практиковаться в широком масштабе. Почти все союзы, которые ставили опыт применения короткой рабочей недели, от этого в дальнейшем отказались.

Гораздо большее значение для смягчения безработицы получила борьба со сверхурочными работами. Несмотря на многочисленные распоряжения НКТруда, сверхурочные работы еще имеют широкое применение в различных органах хозяйства. Например, в железнодорожном транспорте в декабре 1923 года сверхурочно работали 30% всех рабочих, причем на каждого работавшего сверхурочно приходилось в среднем 22.3 сверхурочных часов в месяц. При полной ликвидации сверхурочных было бы возможно дать работу значительному числу безработных. Несмотря на все значение ликвидации сверхурочных работ для борьбы с безработицей, дело это подвигалось за истекшее время весьма медленно. Только в последнее время союзы начали принимать в этом направлении бо-

лее решительные меры. Не ограничиваясь указанными мерами борьбы с безработицей, союзы развивали помощь безработным в довольно значительных размерах. Все союзы учредили фонды помощи безработным, составлявшиеся главным образом, из отчислений от членов союзов. По вопросу об отчислениях в фонды помощи безработным были расхождения между отдельными союзами, из которых одни высказывались за обязательность отчислений в эти фонды, другие считали обязательность недопустимой и предлагали придать отчислениям строго добровольный характер. Принимая во внимание, что в новых условиях работы союзов все отчисления членов союзов должны носить добровольный характер, общее признание получила точка зрения тех, которые высказывались против обязательности отчислений. Такую директиву дал ВЦСПС. Помощь из фондов безработным союзы оказывали независимо от той помощи, какую безработные получали от органов социального страхования.

Устойчивый характер безработицы и невозможность для промышленности в ближайшее время поглотить большее число безработных, заставило государство и союзы искать дальнейших мер по борьбе с безработицей. Постепенно союзы приходи-

ли к заключению, что одним из важных факторов, задерживающих рассасывание безработицы, является нынешний порядок посылки безработных через биржу труда в порядке очереди и препятствия со стороны биржи труда к приисканию мест отдельными безработными. Это выдвинуло вопрос о реорганизации бирж труда на новых началах. В настоящее время задача реорганизации бирж труда занимает усиленное внимание союзных организаций и должна получить в ближайшее время разрешение.

ЛИТЕРАТУРА.

М. Томский—Профессиональные союзы на новых путях.

„ —Задачи культурно-просветительной работы союзов.

А. Андреев—Профессиональные союзы в России в 1921—22 г.г. Изд. ВЦСПС.

За полтора года (с IV до V с'езда профессиональных союзов). Изд. ВЦСПС.

За 1922 год. Итоги новой политики заработной платы. Изд. ВЦСПС.

Антипов—Финансовая практика союзов.

Отчет ВЦСПС с мая 1921 г. по апрель 1922 г.

Отчет ВЦСПС с мая 1922 г. по август 1922 г.

Пятый всероссийский с'езд профессиональных союзов (стенографический отчет). Изд. ВЦСПС 1922 г.

Бюллетени II пленума ВЦСПС № 1—4 (февраль 1922 г.) Изд. ВЦСПС.

Резолюции II пленума ВЦСПС.

Сенюшкин—Фабрично-заводские комитеты в России.

„ —Культурно-просветительная работа профсоюзов.

Профессиональные союзы СССР. 1922—1924 г. г. Отчет ВЦСПС к VI с'езду профессиональных союзов М. 1924 г. Изд. ВЦСПС.

А. Чекин (В. Яроцкий)—Азбука профессионального движения. Изд. „Красная Новь" 1924 г.

Д. Антошкин—Профессиональное движение в России. Изд. ВЦСПС.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Лекция I.

	Стр.
Новая экономическая политика и профсоюзы . .	3
Оформление новых задач союзов. II пленум ВЦСПС.	8
V с'езд профсоюзов	14
Изменения в численном составе союзов в новых условиях	22
Добровольное членство, перерегистрация, оформление членства	26
„Дикие"	29
Индивидуальное взимание членского взноса . .	31
Финансовая политика союзов при новых условиях	33
Секции	37
Кассы взаимопомощи	40
Фабзавкомы (месткомы) и профуполномоченные; делегатские собрания	45
Союзная работа среди местных национальностей.	50
Культработа союзов в новых условиях	53
Массовая культработа: клубная работа, ликвидация неграмотности	59
Работа союзов на селе. Шефство	63

Лекция II.

Политика заработной платы в новых условиях . .	67
Договорная практика союзов	75
Обеспечение реальности зарплаты	82
Зарплата и производительность труда . . .	87
Конфликты и стачки	91
Экономработа в новых условиях	100
Концентрация промышленности; понижение накладных расходов	106
Повышение производительности труда . . .	110
Массовая экономработа	113
Безработица	116

СПИСОК НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ,

находящихся на складе РИО ВЦСПС.

Москва, Солянка, 12, Дворец Труда, комн. 305.

Серия диапозитивов.

1.	Истерия профдвижения, I лекция . .	9	р. 50	к.
2.	„ „ II „ . .	12	„ 50	„
3.	Профинтерн	11	„ 50	„
4.	Кодекс законов о труде	12	„ 50	„
5.	Живая машина. (Как надо работать)	13	„ —	„
6.	Что такое научная организация труда	14	„ —	„
7.	Рациональная организация промышл. предприятий	12	„ —	„
8.	Обучение труду по методике ЦИТ'а .	13	„ —	„
9.	Труд и отдых	11	„ —	„
10.	Несчастные случаи и техника безопасности	9	„ —	„
11.	Психотехника	8	„ —	„
12.	Производительность труда и зарплата	5	„ —	„
13.	Рабочая кооперация	12	„ —	„
14.	Рабочие жилища и быт	15	„ —	„
15.	Происхождение жизни на земле . . .	8	„ —	„
16.	Размеры нашего мира	8	„ 50	„
17.	Силы природы (грозовые явления)	12	„ 50	„
18.	Электрификация	9	„ 50	„
19.	От мотыги к трактору	8	„ —	„
20.	Что я видел на сельско-хоз. выставке	14	„ —	„

21.	Что рабочий дом дает крестьянину	14	р.	— к.
22.	Омоложение	14	„	— „
23.	Борьба со старостью	9	„	50 „
24.	Световая газета	14	„	— „
25.	Мировой фашизм	7	„	— „
26.	Жизнь и деятельность Ленина	9	„	50 „
27.	История РКП до 1905 г.	9	р.	— „
28.	К 10-летию империалистической войны	11	„	— „
29.	Огнем и мечем во имя бога	9	„	— „
30.	Первое мая	7	„	50 „
31.	Революция в 1905 г. в России	9	„	— „
32.	9 января 1905 г. в России	5	„	— „
33.	Революция 1917 г. в России	10	„	50 „
34.	Великая Французская Революция 1789 г.	10	„	50 „
35.	Парижская Коммуна 1871 г.	9	„	— „
36.	Германия перед Октябрем	8	„	— „
37.	Вера и знание	8	„	— „
38.	Происхождение христианства	10	„	— „
39.	Происхождение человека	10	„	— „
40.	Крестьянское восстание XVII века	9	„	50 „
41.	„ „ XVIII „	9	„	50 „
42.	Крестьянская реформа 1860 г.	9	„	50 „
43.	Декабристы	10	„	— „
44.	Октябрьская революция 1917 г.	9	„	— „
45	От 9 января до 17 октября 1905 г.	13	„	— „
46.	Декабрьское восстание 1905 г.	11	„	— „
47.	Народная воля	10	„	— „
48.	Рабочее движение 1880—90 г.г.	10	„	— „
49.	5 лет РЛКСМ	10	„	— „
50.	Авиация	15	„	— „
51.	Развитие позвоночных животных	10	„	50 „
52.	Сифилис	10	„	— „
53.	Борьба с сифилисом	10	„	— „
54.	Культура древнейших обитателей Европы	9	„	50 „
55.	Первобытные охотники и звероловы	11	р.	— „

56. Первобытные земледельцы и скотоводы 9 р. 50 к.
57. Как идет жизнь в нашем теле . . 10 „ 50 „
58 Эволюция торговли . . . . . 12 „ — „
59. История земли . . . . . 10 „ — „
60. Ленский расстрел . . . . . 10 „ — „
61. Революция 1848 г. во Франции . . 10 „ — „
62. Первые социалисты . . . . . 10 „ — „

Плакаты, диаграммы, картограммы, лозунги и портреты.

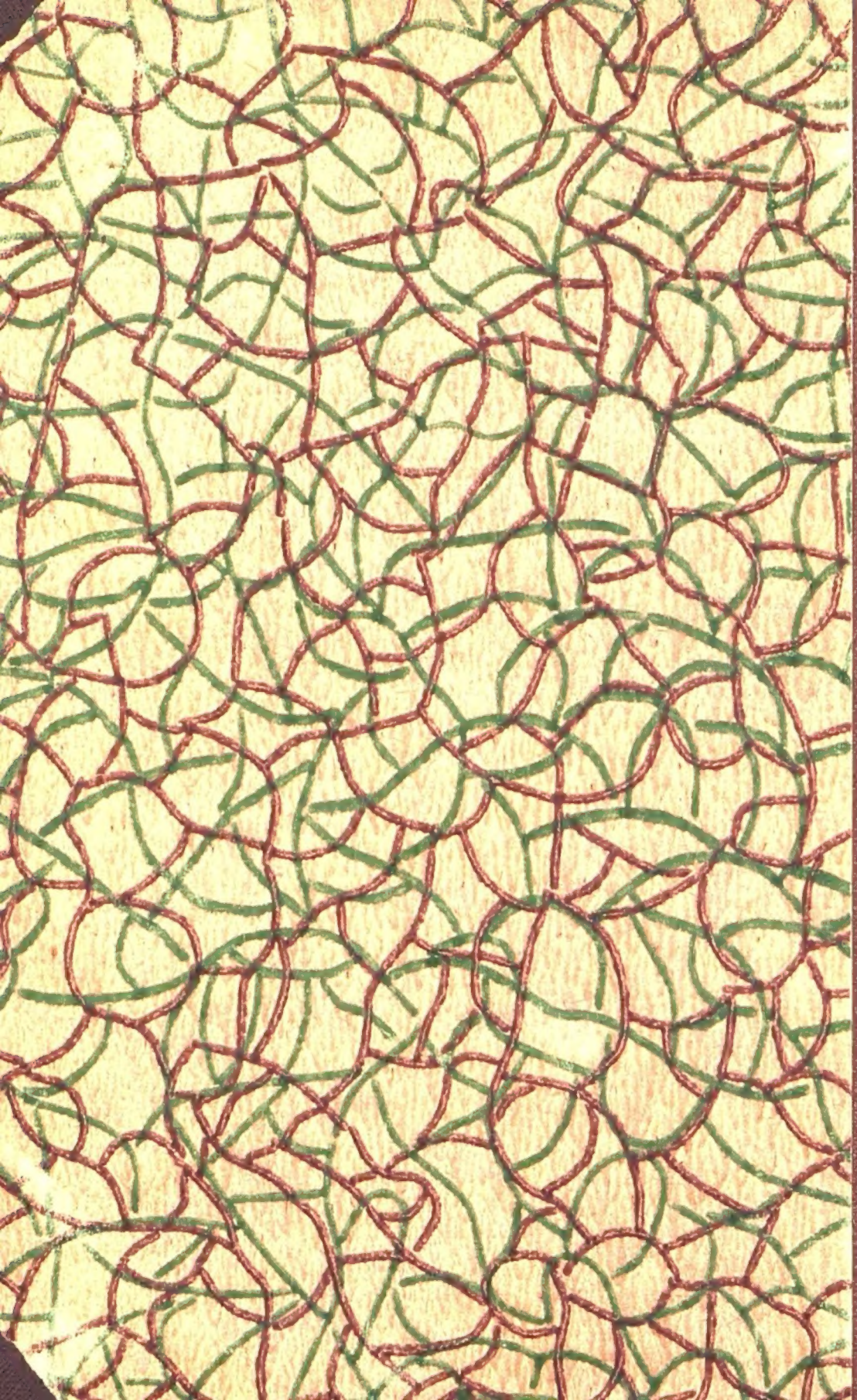
1. Карта профессионального движения в Европе . . . . . — р. 88 к.
2. Карта международного профдвижения — . 88 „
3. Общая схема развития типов профдвижения . . . . . — „ 49 „
4. Организац. схема российских профсоюзов . . . . . — „ 10 „
5. История револ. движ. и РКП . . . . 4 „ — „
6. Топливо и горная промышленность . 8 „ — „
7. Промышленные районы . . . . . 5 „ 50 „
8. История народн. хозяйства России до войны I в. . . . . 4 „ — „
9. Финансовый капитализм и империал. . 6 „ — „
10. Электрификация (общие понятия) . . 3 „ — „
11. Современное положение Германии . 3 „ — „
12. Экономическая география с данными за 1923 г. . . . . 4 „ — „
13. От первобытного коммунизма до соврем. — „ 80 „
14. Профсоюзные лозунги . . . . . — „ 10 „
15. Портрет Томского (средн. разм.) . . — „ 25 „
16. Портрет Томского (мал. разм.) . . — „ 10 „
17. Открытки Томского . . . . . — „ 10 „
18. Портрет Ленина . . . . . 1 „ — „
19. Портрет Ленина (в красках) . . . — „ 90 „
20. Художеств. отрытки Ленина . . . . 1 „ 20 „
21. Альбом Ленина . . . от 1 р. 40 к. до 2 „ 50 „

22.	Открытки вождей революции	— р.	03 к.
23.	Альбом высшей школы	3 „	— „
24.	Президиум ВЦСПС (старый)	— „	90 „

Разное.

1.	Новопрожекторы для световых и несветовых картин	420 р.	— к.
2.	Волшебные фонари	от 50 до 75 „	— „
3.	Лампы спиртокалильные, дуговые, Нернста	от 35 до 45 „	— „
4.	Бюсты Ленина (гипсовые)	1 „	50 „
5.	Барельефы Ленина и Маркса . .	22 „	— „
6.	Шашки с доской	3 „	50 „
7.	„ без доски	— „	24 „
8.	Шахматы с доской . .	от 6 до 10 „	— „
9.	„ без доски . . от 3 р. 50 к. до	6 „	— „
10.	Игры „Морской бой“ I ч.	1 „	— „
11.	„ „Красный бой“ II ч.	2 „	— „
12.	„ „Авангардный бой“ I ч. . . .	1 „	— „
13.	„ „Круговые перегонки“	1 „	50 „
14.	„ „Морской бой“ III ч.	1 „	75 „

3950

Цена 30 коп.

Издательство В. Ц. С. П. С.
Москва, Солянка 12, Дворец Труда, тел. 5-08-32.
КРУПНЫЙ МАГАЗИН
(Кузнецкий мост, д. № 14 (ст. Политехническая).
Центрально-заводское книжное отделение:
Ленинград, проспект Белинского, 56.